

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

4089

-е заседание

Четверг, 13 января 2000 года, 10 ч. 45 м.

Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Холбрук . . . . .

(Соединенные Штаты
Америки)

Члены:

Аргентина . . . . .
 Бангладеш . . . . .
 Канада . . . . .
 Китай . . . . .
 Франция . . . . .
 Ямайка . . . . .
 Малайзия . . . . .
 Мали . . . . .
 Намибия . . . . .
 Нидерланды . . . . .
 Российская Федерация . . . . .
 Тунис . . . . .
 Украина . . . . .
 Соединенное Королевство Великобритании
 и Северной Ирландии . . . . .

г-н Листре
 г-н Чоудхури
 г-н Дюваль
 г-н Шэнь Гофан
 г-н Дежамме
 г-жа Даррант
 г-н Хасми
 г-н Кейта
 г-н Анджаба
 г-н ван Валсум
 г-н Лавров
 г-н бен Мустафа
 г-н Ельчэнко

 сэр Джереми Гринсток

Повестка дня

Поощрение мира и безопасности: гуманитарная помощь беженцам в Африке

Заседание открывается в 10 ч. 45 м.

Выступление Председателя

Председатель (говорит по-английски): Я хотел бы тепло поприветствовать в этом Зале и представить моим коллегам по Совету Безопасности школьников и студентов, которые приехали сюда из разных регионов Соединенных Штатов, чтобы наблюдать воочию дискуссию по проблеме беженцев. Здесь присутствуют студенты из Хэмлинского и Сент-Томасского университетов в Сент-Поле, штат Миннесота; Кларкстоунской средней школы в Нью-Йорке, штат Нью-Йорк; и средней школы им. Адольфо Камарильо в Камарильо, штат Калифорния. Я думаю, всем им пришлось лететь ночным рейсом, поэтому мы их извиним, если они немного вздремнут здесь. Кстати, в организации их поездки принимали участие и представители пресвитерианской церкви. Я рад их приветствовать.

Я тоже, когда учился в средней школе, приходил в этот Зал и присутствовал на заседаниях, как и многие из тех, кто сейчас работает в государственных учреждениях. Я рад, что школьники и студенты пришли сегодня сюда, чтобы увидеть, как работает Совет Безопасности в этом историческом Зале, в котором за последние 50 лет произошло так много важных событий.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Поощрение мира и безопасности: гуманитарная помощь беженцам в Африке

Председатель (говорит по-английски): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе прошедших ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение в соответствии с правилом 39 своих временных правил процедуры г-же Садако Огате, Верховному комиссару Организации Объединенных Наций по делам беженцев.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Председатель (говорит по-английски): Г-жа Огата, мы тепло приветствуем Вас в Совете

Безопасности и приглашаем занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Совет Безопасности проводит заседание в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе ранее прошедших консультаций. Мы начнем с брифинга Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жи Огаты. Ее имя хорошо известно в мире, ее работа - одна из самых трудных в мире. Г-жа Огата нашла время в своем очень загруженном графике, чтобы выступить сегодня перед нами на заседании Совета, проводимом в рамках месячника проблем Африки. После ее брифинга у нас состоится открытая дискуссия по затронутым ею вопросам.

Я благодарю г-жу Огату за то, что она присутствует здесь, и приглашаю ее выступить с заявлением.

Г-жа Огата (говорит по-английски): Г-н Председатель, позвольте мне вначале пожелать Вам и всем членам Совета Безопасности счастливого нового года.

Выступая на этом втором заседании Совета Безопасности, проводимом в рамках месячника Африки, я не могу не думать о людях, живущих в Африке. Большинство из них встретили Рождество, Рамадан и начало нового тысячелетия в страданиях и страхе, пытаясь хоть как-то выжить. В этой связи позвольте мне выразить Вам признательность за организацию месяца Африки. Надеюсь, что он также станет месяцем народа Африки, поскольку сейчас, когда мы переживаем небывалое время надежд, энтузиазма и возможностей, важно, чтобы мы не забывали о миллионах людей на африканском континенте, живущих в неимоверно трудных условиях. Как руководителя организации, которая значительную часть своих ресурсов выделяет на нужды Африки - а Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) предоставляет там услуги около 6 миллионам человек - меня глубоко воодушевляет данная инициатива, и я хотела бы выразить признательность членам Совета за то, что они пригласили меня на это заседание.

В прошлом году дважды, обсуждая проблемы Африки в Совете, я делилась своими надеждами и

выражала свою обеспокоенность, которая, я должна сказать, усилилась в последнее время. В июле, когда в Алжире проходила Конференция глав государств и правительств Организации африканского единства (ОАЕ), появление новых энергичных лидеров в ключевых государствах Африки и подписание Ломейского мирного соглашения и Лусакского соглашения о прекращении огня вселили в нас некоторый оптимизм. Однако сейчас, шесть месяцев спустя, ситуация во многих регионах, особенно в Центральной Африке, принимает критический характер.

В последние несколько лет характер кризисов, связанных с проблемой беженцев, особенно в Африке, претерпевает значительные изменения. Некоторые беженцы по-прежнему в поисках убежища устремляются в более безопасные страны, спасаясь от насилия и конфликтов, почти всегда сопровождающихся нищетой. Другие же, и число их возрастает, становятся лицами, перемещенными внутри страны, и ищут убежище в более безопасных районах своей собственной страны. В Анголе, например, почти 20 процентов населения стали беженцами, как за пределами страны, так и внутри ее.

Работа с перемещенными внутри страны лицами зачастую труднее, чем с беженцами, пересекшими границу. И без того нелегкая задача обеспечения доступа к большому числу людей в небезопасных и труднодоступных районах осложняется трудностями, связанными с оказанием помощи гражданскому населению в его собственной стране, где нередко главной причиной бедствий этого населения являются собственные государственные власти или силы повстанцев, которые контролируют ситуацию. Сотни тысяч людей, которые подвергаются риску в регионах военных действий, таких, как юг Судана, Демократическая Республика Конго, Бурунди, Ангола или Сьерра-Леоне, являются в основном перемещенными внутри страны лицами и в настоящее время находятся в районах, недоступных для гуманитарных организаций. А там, где доступ есть, он нередко связан с большими опасностями. Убийство двух сотрудников Организации Объединенных Наций в Бурунди в ноябре прошлого года - лишь последний фатальный случай из многих, связанных с гуманитарным персоналом.

Нынешние кризисы, связанные с проблемой беженцев, имеют и другие сложные аспекты. Вынужденное перемещение большого числа людей имеет серьезные последствия для безопасности, социально-экономической структуры и окружающей среды предоставивших беженцам убежище стран. Именно страны, предоставившие убежище наибольшему числу беженцев, такие, как Танзания и Гвинея, платят самую высокую цену. Несмотря на собственные трудности, большие группы беженцев приняли и другие страны, такие, как Либерия и Демократическая Республика Конго. Вызванные военными действиями массовые перемещения населения способствуют также распространению конфликтов, о чем свидетельствует ситуация в Центральной и Западной Африке.

На протяжении Вашей, г-н Председатель, недавней поездки по Африке Вы неоднократно заявляли, что нам необходимо обеспечить быстрое - или, я бы сказала, более быстрое - урегулирование кризисов, связанных с беженцами. Кто же с этим не согласится, зная об отчаянном положении женщин и детей в созданных на скорую руку, негостеприимных и опасных лагерях? Попытки найти решение проблем беженцев всегда были составной частью мандата УВКБ, равно как и необходимость обеспечения защиты беженцев.

Международная ситуация также требует более быстрых решений. После окончания "холодной войны" все более тесная связь между вынужденным перемещением людей и конфликтами усиливает обеспокоенность правительств проблемами перемещения людей. Стремление к их быстрому решению постоянно возрастает, причем не только в Африке, как показывают примеры Косово и Восточного Тимора.

Однако не может быть никакого урегулирования кризисов, связанных с беженцами, и особенно их добровольного возвращения, если не прекратятся войны, которые вынуждают людей спасаться бегством. Конфликты, в свою очередь, не будут урегулированы, если не будут решены некоторые основные проблемы раздела власти. В некоторых регионах Африки контроль над природными ресурсами - нефтью, алмазами, лесом - по-видимому, представляет для правительств и групп мятежников более насущную задачу, чем благополучие людей, живущих в зонах конфликтов. Та относительная легкость, с которой оружие

поступает из одной страны в другую по всему миру, означает, что происходит постоянное подпитывание конфликтов. Похоже, самые мрачные страницы колониальной истории вновь оживают в ситуациях, в которых население буквально борется за выживание, тогда как небольшие группы людей наживаются на богатстве Африки, а огромные средства затрачиваются на ведение войны.

В Африке не существует каких-либо эффективных механизмов по урегулированию конфликтов; наоборот, вооруженные группы, воюющие против правительств, зачастую открыто поддерживаются правительствами других стран. И усилия по прекращению войны и достижению мира - или даже по укреплению уже достигнутого мира, как, например, в Руанде и в Либерии - очень робки и бессистемны. Можно ли сегодня говорить об осуществлении в любой африканской стране какой-либо существенной программы по восстановлению, такой, как щедро финансируемые правительствами программы, осуществляемые в Косово или в Восточном Тиморе?

Таким образом, эффективность гуманитарных действий может быть весьма ограниченной. Подобные войны предоставляют мало возможностей для соблюдения и уважения международного гуманитарного права. С превращением перемещения людей в одну из военных целей защита прав беженцев зачастую приводит к нежелательным последствиям, поскольку вооруженные группы часто проникают в среду беженцев. Ясно, что кризисы, связанные с беженцами, невозможно разрешить в вакууме. Хочу подчеркнуть этот момент. Месяц Африки должен предоставить Совету возможность для поиска более решительных мер для решения упомянутых мною проблем: неразборчивой борьбы за ресурсы, бесконтрольного потока вооружений, отсутствия механизмов по урегулированию конфликтов и слабой поддержки в постконфликтных ситуациях.

Исходя из точки зрения УВКБ я хотела бы также еще раз настоять на двух приоритетах в области безопасности: необходимости повсеместного создания эффективного потенциала по соблюдению законности и необходимости обеспечения систематической поддержки регионального поддержания мира. Я не буду подробно развивать эти темы, но хотела бы напомнить Совету о нашем предложении по разработке промежуточных мер

безопасности в общей структуре имеющихся вариантов, о котором я часто говорю и которое решили изучить некоторые правительства. Надеюсь, что эти инициативы при поддержке Совета приведут в будущем к определенным конкретным результатам.

Я не хочу сказать, что мое Управление должно снять с себя ответственность за содействие обеспечению прав беженцев, особенно права на убежище, и за оказание помощи нуждающимся беженцам. Важно, чтобы УВКБ предпринимало усилия на общинном уровне для оказания помощи пострадавшему населению и в конечном итоге для оказания помощи в возвращении на родину. Помощь общинам - это та область, в которой гуманитарная деятельность, с акцентом на уязвимые группы населения, может служить ценным дополнением к усилиям по урегулированию конфликтов и миростроительству.

Вы, г-н Председатель, сами видели, что даже в отсутствие широкомасштабной деятельности по развитию УВКБ и гуманитарные учреждения осуществляют значительную программу реинтеграции в Руанде, стране, где 25 процентов населения - это люди, недавно вернувшиеся в страну, причем многие из них - женщины и девушки, стоящие во главе больших семей. Однако все эти усилия будут неэффективны и непрочны, если они не будут дополнены на политическом уровне усилиями африканских государств, поддерживающих правительства и учреждения, занимающихся вопросами развития.

Поэтому я согласна со всеми, кто утверждает, что нельзя допускать продолжения кризисов, связанных с беженцами, что по гуманитарным соображениям и в целях защиты безопасности и благополучия районов, затронутых перемещениями людей, они должны быть быстро урегулированы. Но без более четких, более решительных действий правительств, которые Совет Безопасности обязан вдохновлять, планировать и направлять, связанные с беженцами кризисы не могут быть урегулированы, если только мы насильно не станем возвращать людей туда, откуда они бежали, что будет означать нарушение принципов, будет создавать угрозу безопасности и стабильности целых регионов и в конечном итоге так и не устранит первопричины конфликтов и перемещений людей.

Ситуация является критической во многих районах Африки. Но нигде война и насилие не затрагивают миллионы измученных мирных жителей так, как в Центральной Африке. Там неурегулированные и тесно связанные друг с другом конфликты продолжаются на территории или вблизи по меньшей мере семи стран: Анголы, Бурунди, Демократической Республики Конго, Республики Конго (Браззавиль), Руанды, Судана и Уганды. Это регион, в котором перемещение беженцев продолжается практически безостановочно со времени независимости, причем в последние несколько лет ситуация ухудшилась. Вооруженные группы контролируют обширные территории, на которых безопасность является весьма неустойчивой, а этническая напряженность вновь усугубляется; примером может служить совершенное в конце декабря нападение на северо-западе Руанды, в результате которого 30 человек было убито и 40 ранено.

Исходя из точки зрения УВКБ я хотела бы обратить особое внимание Совета на три центральноафриканские страны.

Первая - это Бурунди. Лишь за последний квартал 1999 года в Танзанию бежало 30 000 человек. В настоящее время общее число бурундийских беженцев в этой стране составляет около 300 000. Возросла также численность вынужденных переселенцев. По некоторым оценкам, в пунктах перегруппировки находится 300 000 человек; по сути, это люди, ставшие вынужденными переселенцами в результате политики правительства. Эта проблема глубоко тревожит гуманитарные учреждения. Хотя мы понимаем приоритеты правительства в области безопасности, тем не менее для оказания помощи людям в этих пунктах необходимо выполнение ряда условий. Перегруппировка людей должна проводиться лишь на добровольной основе; гуманитарным учреждениям должен быть предоставлен доступ к людям, находящимся в процессе перегруппировки; и необходимо также оказывать помощь вынужденным переселенцам за пределами таких пунктов. Правительство должно также предоставить более четкие гарантии в отношении безопасности гуманитарного персонала.

Но самое главное, необходимо активизировать и укрепить арушский мирный процесс. Назначение посредником Нельсона Манделы можно только

приветствовать, и я надеюсь, что его качества государственного деятеля и его обаяние позволят вскоре добиться позитивных результатов на переговорах. Если арушский процесс провалится, то мы можем ожидать лишь нового насилия и, неизбежно, вынужденного перемещения еще большего числа людей в Бурунди, что будет иметь непредсказуемые последствия для стабильности всего региона.

Вторая страна - это Демократическая Республика Конго. Есть реальная опасность того, что Лусакское соглашение не будет реализовано. Это имело бы ужасные последствия, хотя, с точки зрения Управления по делам беженцев, последствия затяжной войны и без того являются гуманитарной трагедией. В ходе моей последней поездки я была шокирована явно ухудшающимися условиями жизни людей, несмотря на то, что эта страна богата природными ресурсами, и несмотря на традиционную изобретательность конголезцев. С одной стороны, невзирая на все трудности, УВКБ по-прежнему поддерживает репатриацию руандийцев: в 1999 году через Гому в страну вернулось 36 000 человек. Однако, с другой стороны, более 130 000 конголезцев бежало за границу, подавляющее большинство из них в Танзанию, и очень большое число людей - возможно, миллионы, хотя на самом деле никто не может привести точную цифру, - стали вынужденными переселенцами. Несмотря на насущные гуманитарные потребности вынужденных переселенцев, доступа к ним практически нет и не будет до тех пор, пока не прекратятся боевые действия и не будут развернуты миротворцы для защиты гуманитарных операций.

Чрезвычайно важно, чтобы Совет Безопасности оказал более решительную поддержку мерам по урегулированию конфликта в Демократической Республике Конго. Первоочередные задачи здесь представляются достаточно очевидными: остановить конфликт и развернуть миротворческие силы, получить полный доступ ко всем людям, нуждающимся в гуманитарной помощи, и это особенно касается вынужденных переселенцев, начать работу по восстановлению и развитию. Необходимо оказать поддержку усилиям Специального представителя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций послу Морджане по обеспечению присутствия Организации Объединенных Наций на территории всей страны.

Третья страна - Ангола. Гуманитарный кризис здесь, возможно, является самым серьезным в Африке. Статистические данные о перемещенных лицах вновь подтверждают серьезность сложившейся здесь ситуации. В соседних с Анголой странах проживают 370 000 ангольских беженцев, и их отток из страны не прекращается. В Замбии уже присутствует 200 000 человек, а поскольку она также принимает и других беженцев, в частности конголезцев, то в настоящее время она является страной, предоставляющей убежище наибольшему числу беженцев в Африке. В Анголе находится большое число внутренних перемещенных лиц - от одного до двух миллионов, - однако их количество невозможно точно подсчитать из-за ограниченного доступа к ним гуманитарных учреждений. Главным препятствием является проблема безопасности. Во многих районах страны возобновились боевые действия. На территории страны установлено, предположительно, до 10 миллионов наземных мин. Мирный процесс фактически стоит на месте. Если не удастся добиться прогресса в мирном процессе, что привело бы к конкретным положительным результатам в плане безопасности на местах, то маловероятно, что в Анголе возобновится осуществление широкомасштабных программ помощи, не говоря уже о скором нахождении решений проблемам, связанным с перемещенными лицами, включая проблему возвращения беженцев и вынужденных переселенцев.

Таким образом, во всех трех странах возобновление процесса перемещения населения является прямым следствием неразрешенных, а в некоторых случаях и усугубляющихся конфликтов. Везде наблюдается одна и та же картина, характеризующаяся увеличением числа вынужденных переселенцев и сокращением возможностей доступа к ним для гуманитарных организаций. Такое положение вызывает серьезную обеспокоенность.

УВКБ оказывает содействие вынужденным переселенцам в случае поступления просьбы от Генерального секретаря или в тех случаях, когда кризис тесно связан с проблемами беженцев или возвращенцев. В некоторых ситуациях к работе подключаются другие гуманитарные учреждения, в частности Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), Мировая продовольственная программа, Международный комитет Красного Креста, а также

неправительственные организации. Однако какой-либо механизм оказания помощи, и особенно защиты вынужденных переселенцев, отсутствует. Правительства стран-доноров с большой неохотой выделяют средства на программы, осуществляемые в нестабильных регионах, характеризующихся отсутствием безопасности. Так, например, деятельность УВКБ в Анголе пришлось резко сократить из-за отсутствия безопасности и нехватки средств.

И тем не менее наличие вынужденных переселенцев во всем регионе Центральной Африки - это не только гуманитарная проблема, но и проблема безопасности. Необходимо принять срочные меры с целью обеспечения компенсации отсутствия механизмов защиты вынужденных переселенцев. Однако я хотела бы предупредить о нежелательности выделения их в качестве особой категории. Сегодня коренные причины перемещения, будь то беженцев или вынужденных переселенцев, принципиально не отличаются друг от друга: достаточно вспомнить, например, ситуацию в Косово или на Северном Кавказе. Наиболее важной задачей является разработка всеобъемлющих механизмов обеспечения защиты людей, которые были вынуждены покинуть свои дома в результате преследования и насилия, а также выработка с учетом конкретных региональных условий всеобъемлющих решений, позволяющих помочь им в той трудной ситуации, в которой они оказались.

В Западной Африке имеется больше оснований для оптимизма, хотя и здесь сохраняется ряд сложных проблем, связанных с перемещением населения в результате конфликтов.

В том что касается 450 000 беженцев из Сьерра-Леоне, находящихся главным образом в Гвинее и Либерии, то главная цель состоит в обеспечении их добровольной репатриации. Совершенно очевидно, что осуществление этой цели позволит решить одну из самых серьезных проблем беженцев в Африке, и УВКБ в предварительном порядке занимается планированием возвращения до 170 000 беженцев в течение 2000 года, при этом организованная репатриация тех, кто в этом нуждается, начнется в апреле. Тем не менее необходимо содействовать улучшению положения в Сьерра-Леоне. Действия следует предпринять в трех приоритетных областях. Во-первых, следует оказать необходимое давление на стороны, подписавшие Ломейское соглашение, с

целью заставить их выполнить его положения. Большое беспокойство вызывают недавние случаи возобновления боевых действий в этой стране. Во-вторых, необходимо осуществить оперативное развертывание миротворцев и военных наблюдателей на местах. В-третьих, следует обеспечить необходимыми ресурсами программу разоружения, демобилизации и реинтеграции и добиться ее осуществления в максимально сжатые сроки. Во всех этих областях Совет Безопасности может сыграть весьма важную роль. Так с гуманитарной точки зрения чрезвычайно важной и приоритетной задачей является реабилитация и реинтеграция людей с ампутированными конечностями, в особенности детей, для решения которой потребуются обеспечение необходимой поддержки в течение довольно длительного периода времени.

Выражая обеспокоенность по поводу ситуации в Сьерра-Леоне, мы не должны забывать о положении в Либерии. За последние несколько лет эта страна приняла 330 000 беженцев из Гвинеи, Сьерра-Леоне, Кот-д'Ивуара и Ганы, при этом примерно 190 000 либерийцев проживают в изгнании. УВКБ хотело бы завершить организованную репатриацию к середине 2000 года. Однако положение в стране продолжает оставаться весьма нестабильным. В некоторых районах, таких, как графство Лоффа, ситуация в области безопасности остается крайне опасной. Поскольку данный регион является местом для возвращения, а также и убежища для сьерралейцев, УВКБ здесь оказывает содействие осуществлению программ по развитию потенциала местной администрации и полиции. Однако по всей стране необходимо осуществлять более масштабные программы, содействующие укреплению мира и предотвращению возникновения новых потоков вынужденных переселенцев. Ощущается острая нехватка средств, необходимых для обеспечения процессов реабилитации и развития.

Я также хотела бы упомянуть Африканский Рог, где попытки решить проблемы беженцев предпринимаются на фоне непрекращающейся политической напряженности, при этом с весьма нестабильными результатами. В регионе имеет место целый ряд неразрешенных конфликтов - гражданская война в Судане, внутренние беспорядки в северной Уганде, война между Эфиопией и Эритреей, неурегулированная ситуация в Сомали.

Несмотря на это УВКБ продолжает свое взаимодействие с правительствами этих стран в целях облегчения тяжелого положения сотен тысяч людей, которые вынуждены жить вдали от дома порой в течение целых десятилетий.

Положение в Сомали остается весьма непрочным, однако процесс репатриации из Эфиопии в более стабильные северо-западные районы продолжается, и ему следует оказывать поддержку. Эритрея недавно согласилась возобновить репатриацию остающихся эритрейских беженцев, все еще проживающих в Судане. Такое решение представляет собой весьма позитивное событие. В том что касается эфиопских беженцев, то УВКБ осуществляет выполнение "положения о прекращении" статуса беженцев, поскольку условия, приведшие их к бегству из Эфиопии, более не существуют: этот вопрос в настоящее время обсуждается с правительствами принимающих стран. В северной Уганде, несмотря на многочисленные проблемы в области безопасности, мы продолжаем осуществлять работу по обеспечению интеграции на местах беженцев из южного Судана, и мы надеемся, что сможем оказать аналогичную помощь также и беженцам в западной Эфиопии.

Нет нужды говорить, что все усилия по разрешению проблемы беженцев в значительной степени осложняются сохраняющейся в этом регионе напряженностью, существующей как внутри целого ряда стран, так и между некоторыми государствами. Африканский Рог является также подтверждением того, что гуманитарные усилия УВКБ на местах могли бы дать более эффективные результаты, если бы они осуществлялись в контексте более широких политических инициатив. Я надеюсь, что Совет Безопасности воспользуется возможностью, которая предоставляется ему в рамках "Месяца Африки", для укрепления своей поддержки инициативы ОАЕ, направленной на разрешение конфликта между Эфиопией и Эритреей. Я также надеюсь, что региональные усилия, предпринимаемые с целью обеспечения возвращения Сомали в лоно сообщества наций, получит широкую международную поддержку.

Несмотря на некоторые улучшения, ситуация в Западной Африке и на Африканском Роге еще довольно далека от урегулирования. Однако прекращение острых чрезвычайных ситуаций

должно позволить международному сообществу обеспечить более широкий и учитывающий региональные условия подход к осуществлению мероприятий в области миростроительства. В Западной Африке УВКБ планирует развивать подобный подход для разрешения, к примеру, проблемы негативного воздействия потоков беженцев на экономику и окружающую среду в некоторых западноафриканских странах. В обеих областях также существует множество проблем, требующих разрешения на основе всеобъемлющей, региональной стратегии, таких, как укрепление административных структур, восстановление разрушенных институтов гражданского общества и борьба с нарушениями прав человека. Совету Безопасности следует поощрять региональные инициативы - примером здесь может служить Пакт о стабильности для Юго-Восточной Европы, - в которых могли бы участвовать государства соответствующих регионов, поддерживающие их правительства, региональные и международные организации и гражданское общество. Поскольку перемещение населения по определению, безусловно, представляет собой региональную проблему, мое Управление с удовлетворением приветствовало бы любую подобную инициативу.

Конечно, существуют и другие проблемы беженцев, которые я не затронула, такие, как проблема населения Западной Сахары и проблема беженцев из Республики Конго (Браззавиль), оказавшихся в Демократической Республике Конго и в Габоне. Приведенные мной примеры свидетельствуют, однако, о том, что конфликты в Африке по-прежнему оказывают крайне серьезное гуманитарное воздействие на жизнь людей, в особенности, когда эти люди вынуждены покидать свои дома.

Позвольте мне еще раз подчеркнуть, что одними гуманитарными мерами никакую из проблем, ведущих к принудительному перемещению населения, не разрешить. Эти меры не могут заменить действия правительства и Совета Безопасности в тех областях, за которые они несут четкую ответственность, таких, как поддержание мира и миростроительство. Совету отводится ключевая роль в предотвращении, сдерживании и разрешении конфликтов - и, соответственно, в разрешении проблемы беженцев - в Африке. Чтобы ее успешно выполнить, он должен действовать четко, решительно и согласованно, должен более

решительно, оперативно и действенно добиваться осуществления мирных соглашений, должен содействовать мобилизации ресурсов для реконструкции и миростроительства - иными словами, должен перейти от заявлений к действиям.

Успешное проведение Месяца Африки - и я уверена Совет со мной согласится - будет зависеть от того, насколько быстро и эффективно обсуждения Совета здесь, в Нью-Йорке, будут претворены в конкретные действия на местах. Нам следует стремиться к достижению того, что нам столь редко удавалось осуществить: а именно добиваться, чтобы проведенные здесь, в Совете Безопасности, дискуссии и принятые в нем решения действительно содействовали улучшению условий жизни мужчин и женщин в африканских городах и деревнях и повышению уровня безопасности. Мы, в УВКБ, ясно осознаем, что решить эти проблемы нелегко, что изменение в лучшую сторону неописуемо усугубившихся ситуаций - дело чрезвычайно трудное. Однако мы должны стремиться к этому. Безусловно, в рамках дискуссий Совета будут изложены различные подходы. Это неизбежно. Тяжелое положение африканцев усугубилось настолько, что, я надеюсь, Совет сможет отложить в сторону разногласия и разработать конкретные меры для решения этого вопроса. Сейчас крайне необходим подобный подход.

Позвольте мне вернуться к тому, с чего я начала - людям, живущим на африканском континенте. В Африке, как и повсюду в мире, не удастся обеспечить безопасность до тех пор, пока ее население не почувствует себя в безопасности. Те, кем занимается наше Управление - беженцы, перемещенные внутри страны лица и возвращенцы, - прежде всего являются людьми, нуждающимися в защите и заботе. В первую очередь, речь идет о наиболее уязвимых среди них: о женщинах и детях-беженцах, подвергающихся гораздо большим угрозам, чем те, кто остается в своих домах, таким, как изнасилование, СПИД и другие эпидемии, принудительный набор в вооруженные силы; и о пожилых людях, которых я столь часто встречала в ходе моих поездок на места и видеть страх, отчаяние и изнеможение которых всегда было для меня невыносимой мукой. Прежде всего, они являются жертвами войн, которым мы не можем положить конец.

Я согласна с Вами, г-н Председатель: их тяжелая судьба требует незамедлительных решений.

Я уже сказала о том, какую поддержку мое Управление хотело бы получить от Совета Безопасности.

Позвольте мне завершить мое выступление на гуманитарной ноте, отметив, что тяжелое положение беженцев и перемещенных лиц также требует незамедлительного уделения должного внимания. Несмотря на все упомянутые мной проблемы, государства должны и впредь поддерживать права беженцев и предоставлять убежище людям, спасающимся от войны и преследования. Правительства стран-доноров должны разделять бремя по предоставлению убежища, обеспечивая должный уровень основной помощи в лагерях и поселениях и оказывая помощь возвращающимся в свои дома.

За последние несколько лет в обеих данных областях если и был достигнут, то весьма незначительный прогресс. Объемы помощи, предоставляемой беженцам в Африке, включая продовольственную и другую основную помощь, необходимую для выживания, значительно меньше, чем в других частях мира. Это неприемлемо. Я надеюсь, что проведение Месяца Африки в Совете Безопасности приведет к тому, что международное сообщество всерьез займется решением проблемы, связанной со столь значительным дисбалансом в материальной помощи.

В конце 2000 года мы будем праздновать 50-летний юбилей создания Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Среди прочих инициатив мы планируем создание Фонда на цели образования беженцев, который позволит беженцам, в особенности в Африке, продолжать среднее и последующее образование во время их вынужденного перемещения - сейчас, к сожалению, они этой возможности лишены. Безусловно, невозможно будет удовлетворить потребности всех учащихся, но я надеюсь, что мы сможем обеспечить, по крайней мере, определенную поддержку наиболее нуждающимся и достойным.

Среди бесконечного насилия, террора и отчаяния это явится важным свидетельством воли международного сообщества поддержать беженцев - помочь им внести вклад в жизнь принимающих их общин и подготовиться к стабильной жизни после того, как их мучения закончатся.

Мы должны дать им надежду на лучшее будущее.

Председатель (говорит по-английски): Я хочу поблагодарить г-жу Огату за участие в нашей работе в ходе этого заседания и сообщить, что Генеральный секретарь Кофи Аннан, который не смог присутствовать во время ее выступления, просил передать г-же Огате наилучшие пожелания. Он вынужден был уйти для участия в срочном заседании и просил меня от его имени выразить безоговорочную поддержку ее выступлению.

Мне также хотелось бы отметить, что кроме студентов и школьников, упомянутых мной ранее, сегодня в Зале присутствуют многочисленные видные представители организаций, занимающихся оказанием помощи беженцам, прибывшие сюда со всего мира. Здесь присутствуют председатель и директор Международного комитета спасения; представитель Организации помощи беженцам "Рефьюджис Интернэшнл", а также представители Комиссии женщин по вопросам беженцев и многих других организаций. Я признателен всем им за то, что они присутствуют сегодня на нашем заседании, и, поскольку сообщество неправительственных организаций играет столь важную роль, выражаю надежду на то, что их голос по-прежнему будет слышен и не ослабнет.

Я предлагаю членам Совета обращаться к г-же Огате с конкретными вопросами. Мы хотим провести неофициальную дискуссию, в заключение которой я выступлю с заявлением Председателя.

Г-н Анджаба (Намибия) (говорит по-английски): Мы хотим приветствовать г-жу Огату в Совете и выразить ей признательность за информативный брифинг. Мы с глубокой печалью отмечаем, что тысячи гражданских лиц вынуждены покидать свои дома и становиться беженцами или перемещенными внутри страны лицами, оказываясь в унижительных и невыносимых условиях.

Беженцы и перемещенные внутри страны лица, в особенности женщины и девочки, подвергаются сексуальному насилию, когда они покидают свои дома, направляясь в совершенно незнакомые им места. Еще большую тревогу сейчас вызывает угроза их инфицирования самыми опасными болезнями, включая ВИЧ/СПИД.

Разве мы можем ограничиться лишь выражением нашей обеспокоенности? По нашему мнению, существует ряд конкретных мер, которые Совет может принять в целях сведения до минимума и ликвидации подобных ситуаций, приводящих к потокам беженцев и перемещенных внутри страны лиц. Международное сообщество также может принять целый ряд мер для смягчения их страданий и мучений.

Международному сообществу и, в особенности Совету Безопасности, необходимо безотлагательно мобилизовать надлежащую политическую волю для того, чтобы положить конец конфликтам на африканском континенте. В тех же странах, где сохраняется стабильная политическая обстановка и куда возвращаются беженцы, необходимо оказывать поддержку усилиям в целях развития, для того чтобы облегчить реинтеграцию беженцев и предотвратить возобновление конфликтов.

Совет уже много раз выражал обеспокоенность по поводу бедственного положения беженцев и перемещенных внутри страны лиц на континенте. Мы полагаем, что пришло время подтвердить эти слова конкретными действиями. Невозможно даже представить, сколь остро африканцы нуждаются в адекватных ресурсах для удовлетворения потребностей беженцев и перемещенных внутри страны лиц.

В прошлом году мы имели возможность убедиться, насколько различным может быть подход международного сообщества к проблеме беженцев в зависимости от того, о каком районе мира идет речь. Мы, африканцы, не просим о предоставлении нам особого статуса. Единственное, о чем мы просим, это чтобы со всеми беженцами обращались одинаково. Только в Африке можно увидеть голодных беженцев, беженцев, не имеющих лекарств и не имеющих одежды. В других же районах мира подобные проблемы почему-то отсутствуют. Мы намерены поэтому продолжать указывать на те расхождения и несоответствия, которые мы усматриваем в отношении международного сообщества к проблеме беженцев и перемещенных внутри страны лиц, до тех пор, пока эта ситуация не будет разрешена.

Кое-кто считает, что африканские страны должны сами удовлетворять потребности своих беженцев. Мы с этим не спорим. У Африки есть

свои собственные обязанности по урегулированию конфликтов на континенте путем привития культуры мира и демократии. Вместе с тем африканские конфликты, которые приводят к появлению миллионов беженцев, возникают и по причине действия внешних сил, и эти внешние силы должны встать на путь оказания содействия процессу установления мира в Африке, а не продолжать развязывать войны.

По сути, африканские страны уже платят очень высокую цену. Большинство африканских стран, которые принимают у себя беженцев, либо относятся к числу развитых, либо, как в случае моей страны, Намибии, только-только сами вышли из конфликтной ситуации. В соответствии с международными принципами они не могут отказать в помощи нуждающимся. И поэтому социально-экономическая инфраструктура и тех и других стран просто не в состоянии удовлетворить потребности беженцев. Например, в Танзании, относящейся к категории наименее развитых стран, находится около 300 000 бурундийских беженцев, однако оказываемая ей международным сообществом помощь едва покрывает минимальные потребности. Необходимо как можно скорее оказать помощь африканским странам, принимающим беженцев. В противном случае это может серьезно сказаться на их политической стабильности.

Трудно переоценить значение следующего момента: прекращения безответственных поставок производителями оружия своего товара недовольным элементам и мятежникам, действия которых в целом ряде африканских стран ведут к дестабилизации положения и опустошению. Кроме того, те страны, которые продолжают оказывать поддержку мятежникам, покупая у них алмазы и другие природные ресурсы, также несут ответственность за растущее число беженцев и перемещенных внутри страны лиц и поэтому должны немедленно прекратить подобные операции. В этом плане Совет Безопасности должен предпринять соответствующие действия.

Мне хотелось бы также затронуть проблему избирательного подхода средств массовой информации к проблеме беженцев и перемещенных внутри страны лиц. В некоторых случаях эта проблема полностью замалчивается, как будто она не существует, в то время как в других ей уделяется максимум внимания и необходимых ресурсов.

Несмотря на тот факт, что для защиты беженцев существуют правовые механизмы, комбатанты практически полностью их игнорируют. Перемещенные внутри страны лица находятся в еще более сложном положении - для их защиты не существует никаких правовых рамок. Именно поэтому Намибия обратила внимание на подготовку Руководящих принципов по вопросу о перемещении лиц внутри страны. Мы признаем, что забота о своих гражданах, в том числе перемещенных внутри страны лицах - это обязанность национальных правительств, однако в конфликтных ситуациях, как все мы понимаем, возможности государств существенно ограничены. В этих чрезвычайных обстоятельствах важно, чтобы международное сообщество оказало им помощь.

Каждый беженец и каждый переселенец мечтают вернуться домой, к нормальной жизни. Поэтому важно создать условия для их безопасного возвращения домой. И здесь соответствующую роль должна сыграть вся система Организации Объединенных Наций.

Позвольте мне еще раз поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого заседания и выразить надежду на то, что международное сообщество откликнется на наш призыв и выделит необходимые ресурсы для оказания помощи африканским беженцам и перемещенным внутри страны лицам.

В заключение хотел бы еще раз выразить признательность г-же Огате за брифинг и поблагодарить ее коллег из Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, а также сотрудников других гуманитарных учреждений, которые в сложных условиях выполняют важнейшую задачу оказания помощи беженцам и перемещенным внутри страны лицам.

Г-н Хасми (Малайзия) (говорит по-английски): Нашей делегации было весьма приятно снова увидеть г-жу Огату в Совете и заслушать ее выступление по этому важному вопросу. Мы извлекли немало полезной информации из ее последнего выступления по этому вопросу и чрезвычайно признательны ей за нынешний брифинг, из которого мы узнали о последних событиях в этой области. Сегодняшнее заседание Совета Безопасности, посвященное положению

беженцев в Африке, проводится в рамках январского рассмотрения всего комплекса африканских проблем под председательством Соединенных Штатов Америки.

Наша делегация признательна г-же Огате за общий обзор положения беженцев в Африке. Мы полностью согласны с ее анализом проблемы и решительно поддерживаем ее предложения и рекомендации и надеемся, что Совет сможет воплотить их в конкретные решения.

Никто не станет отрицать того, что проблема беженцев в Африке приобрела колоссальные масштабы. Никто точно не знает, сколько людей стали вынужденными переселенцами, но нам известно, что их число ежедневно увеличивается и что проблема беженцев и перемещенных внутри страны лиц в Африке не исчезнет в обозримом будущем. Однако не только Африка сталкивается сейчас с проблемой беженцев. После кризисов в Косово, Чечне, Восточном Тиморе и во многих других регионах эту проблему решают сейчас и Европа, и Азия. Нет никаких сомнений в том, что это лишь затруднит решение стоящей перед международным сообществом и, в особенности перед международными гуманитарными учреждениями, такими, как Управление Верховного комиссара по делам беженцев (УВКБ), Международный комитет Красного Креста (МККК) и другие организации, занимающиеся оказанием помощи, и без того чрезвычайно сложной проблемы.

Приводились различные причины перемещения беженцев. Однако в случае Африки первопричиной проблемы являются неразрешенные политические кризисы на континенте, что и подчеркнула г-жа Огата, и это приводит к массовому исходу населения. По сути, эти кризисы стали практически неразрешимы, к тому же они усугубляются другими социально-экономическими кризисами, с которыми сталкиваются многие африканские страны. Из-за своего трансграничного характера проблема беженцев порождает серьезные последствия в региональном масштабе и, как явствует из ряда конфликтных ситуаций в Африке, таких, как в Анголе, Сьерра-Леоне, Бурунди и Демократической Республике Конго, обостряет или усложняет конфликты между государствами региона. Эти конфликты привели к массовому исходу людей, которые вынуждены находиться в переполненных лагерях беженцев.

Несмотря на похвальные усилия международного сообщества, особенно стран-доноров, откликнувшихся на эти нескончаемые кризисы беженцев, найти окончательное решение этой проблемы пока не удастся. Число новых беженцев неуклонно растет, а мы тем временем продолжаем решать, как правило безуспешно, старые проблемы. Ясно, что вследствие огромного числа беженцев и других связанных с этим факторов возможности переселения в третьи страны ограничены и поэтому не могут являться перспективным решением этой проблемы. Окончательное решение проблем беженцев в Африке во все большей степени следует искать в самой Африке, разумеется, при необходимой международной помощи. Действительно, африканские правительства и общества не скупятся на оказание помощи беженцам, прибывающим в их страны. Г-жа Огата неоднократно воздавала должное традиционному африканскому гостеприимству, проявляемому к беженцам. Однако и оно имеет пределы. Многие страны, принимающие беженцев, сталкиваются с собственными многочисленными и беспрецедентными проблемами, связанными с экономическим кризисом, и вследствие этого они не в состоянии позволить себе роскошь проявлять гостеприимство, которое может иметь политические последствия.

Ясно, что для миллионов перемещенных африканцев проблема в конечном итоге должна решаться в контексте столь необходимых новой приверженности и политической воли к миру и примирению со стороны заинтересованных

африканских стран. Ясно также, что окончательное решение проблемы должно базироваться на осуществлении принятой Организацией африканского единства Конвенции о беженцах, которая является одним из краеугольных камней самой этой организации. В этом плане Малайзия приветствует учреждение ОАЕ награды за службу на благо беженцев, присужденной в прошлом году Танзании и Кот-д'Ивуару.

Но для того чтобы Африка могла урегулировать кризис, связанный с беженцами, ей необходимы будут постоянная поддержка и солидарность со стороны международного сообщества, особенно стран-доноров, которые в последнее время, к сожалению, представляются недостаточными. Это подчеркивалось как ОАЕ, так и самим УВКБ, которое обратилось к международному сообществу со страстным призывом не оставить без внимания миллионы африканских беженцев и перемещенных лиц, даже теперь, когда оно спешит на помощь беженцам в других районах мира. Мы с определенной обеспокоенностью отмечаем сокращение программ УВКБ для Африки из-за уменьшения ресурсов, имеющихся в его распоряжении, и надеемся на то, что это не скажется слишком отрицательно на деятельности Управления, особенно в критически важных районах этого континента. Мы надеемся, что эти трудности носят лишь временный характер и что положение улучшится благодаря новым щедрым взносам стран-доноров, возможно, непосредственно в результате данного заседания Совета.

Малайзия считает одинаково важными взаимосвязанные вопросы обеспечения защиты беженцев и доступа к ним. Во многих раздираемых войной африканских странах зачастую безнаказанно затрудняется доступ гуманитарной помощи к перемещенным лицам или в нем вовсе отказывают. Гуманитарные сотрудники по-прежнему сталкиваются с серьезной и нередко постоянной угрозой их безопасности. Такие нарушения безопасности человека недопустимы, и международное сообщество, в том числе правительства и народы Африки, должны их осудить и прекратить.

Малайзия хотела бы также вновь подтвердить тот факт, что гуманитарная помощь по своей природе должна быть вне политики и должна базироваться на принципах строгого нейтралитета и

отказа от селективности. Донорам следует воздерживаться от соблазна использовать гуманитарную помощь в качестве средства оказания политического давления на какую-либо из сторон конфликта.

Проблема беженцев является одной из многочисленных недугов Африки, и никакое обсуждение африканских вопросов не будет полным без уделения должного внимания этой проблеме. Мы надеемся, что сегодняшнее заседание, созванное вслед за обсуждением в Совете проблемы СПИДа в контексте африканской безопасности, является не просто брифингом. Мы надеемся, что оно послужит вторым напоминанием международному сообществу о необходимости согласованных международных усилий, направленных на улучшение участи Африки. В Совете и в других соответствующих органах Организации Объединенных Наций мы должны мобилизовать свои усилия и усилия наших партнеров и незамедлительно отреагировать на призыв к действиям, с которым только что обратилась к Совету г-жа Огата.

В заключение позвольте мне от имени моей делегации вновь поблагодарить г-жу Огату и ее сотрудников за их неустанные усилия, направленные на облегчение участи беженцев по всему миру, которые заслуживают неизменной решительной поддержки со стороны международного сообщества и Совета Безопасности.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю представителя Малайзии за любезные слова в адрес моей делегации и за его ссылку на второе напоминание международному сообществу. Для присутствующих сегодня в этом зале, которые отсутствовали в понедельник во время заседания, посвященного СПИДу, я хотел бы пояснить, что концепция "месяца Африки" сводится к тому, что на этой неделе мы будем обсуждать вопросы СПИДа и беженцев - тесно взаимосвязанные проблемы, касающиеся самым разным образом столь многих различных стран и не знающие границ, - и что на следующей неделе и через неделю мы будем заниматься рассмотрением конкретных конфликтов. Посол Хасми совершенно прав.

Г-н Дежамме (Франция) (говорит по-французски): Г-н Председатель, мы хотели бы поблагодарить Вас за приглашение г-же Огате выступить перед нами. Ее вступительные замечания

были самыми яркими и четкими, хотя, возможно, и самыми болезненными из тех, что мы услышали в ходе открытых прений. Возможно, мне следует назвать это заседание продолжением начатых в понедельник прений по африканским проблемам. Г-жа Огата, как всегда, тщательно изложила гуманитарный аспект положения в Африке, и в предстоящие дни мы будем искать решения африканских проблем в свете ее соображений и комментариев.

Я намеревался задать г-же Огате ряд вопросов, но, выслушав ее заявление, понял, что фактически она уже осветила те аспекты, которые представляли для нас интерес, и ответила на все вопросы, которые у меня были. Поэтому я ограничусь тем, что попрошу ее несколько подробнее остановиться на положении в Западной Африке и дать нам представление о возможных темпах возвращения в Сьерра-Леоне людей, нашедших убежище в Гвинее и Либерии. Нам известно, что огромное число беженцев в Гвинее - несколько сотен тысяч - является тяжелым бременем для социально-экономических и гуманитарных ресурсов этого государства, которое мужественно пытается справиться с ситуацией с помощью ряда других стран и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Было бы полезно, если бы г-жа Огата представила информацию о возможном графике возвращения беженцев, что могло бы обнадежить власти Гвинеи, которым - и я хочу это повторить - мы должны воздать должное за то, что они в соответствии с африканской традицией приняли у себя беженцев из Сьерра-Леоне.

Я хотел бы также спросить, можно ли получить более подробную информацию о гуманитарных последствиях конфликта между Эритреей и Эфиопией. Нам известно, что достигнут определенный прогресс в этом отношении и что под эгидой Организации африканского единства (ОАЕ) и при нашей всемерной поддержке предпринимаются настойчивые усилия, направленные на урегулирование этого кризиса. Однако с самого начала у нас вызвала беспокойство информация о гуманитарных последствиях этого конфликта. С тех пор мы фактически не получаем никакой подробной информации, и поэтому информация, которую может представить г-жа Огата, помогла бы укрепить

решимость Организации Объединенных Наций и ОАЕ положить конец этому кризису.

Мне также кажется, чтобы было бы полезно дополнительно поразмышлять над другими вопросами: г-жа Огата сказала о политике перемещения населения в Бурунди. Но мы могли бы задаться вопросом - с учетом угроз, существующих в регионе, - нельзя ли рассмотреть то, что происходит в Бурунди, через призму аналогичного опыта политики перемещения в Руанде. Обеим странам пришлось столкнуться с очевидными и крайне серьезными проблемами в области безопасности, поэтому любое сравнение между ними было бы полезным.

Однако в выступлении Верховного комиссара я хотел бы особенно подчеркнуть решительные, обращенные непосредственно к нам призывы выполнить лежащие на нас обязательства. Конечно, к донорам уже обращен соответствующий призыв продолжать прилагать свои усилия с учетом серьезности кризиса, который не идет ни в какое сравнение с положением в других частях мира. Это был вполне обоснованный призыв со стороны Верховного комиссара.

Но помимо этого призыва к странам-донорам, к тем, кто может внести какой-либо вклад и продолжить прилагать усилия, - призыв, который, как мы надеемся, будет услышан, - г-жа Огата высказала несколько оперативных замечаний, в частности идею о том, что гуманитарная помощь в некоторых кризисных районах нуждается в защите. Мне кажется, что это весьма полезное замечание, которое нам следует учесть. Г-жа Огата высказала это замечание в связи с Демократической Республикой Конго. Помимо возможности контроля за прекращением огня, как мне представляется, необходимо помнить о том, что доставка гуманитарной помощи должна осуществляться в условиях защищенности. Это означает, что люди, участвующие в миротворческих операциях, по мандату должны осознавать необходимость сопровождения и обеспечения охраны доставки гуманитарной помощи. Эта идея не нова; мы сами предложили это в 1996 году. Наши предложения были приняты и отмечены в двух резолюциях Совета Безопасности, хотя они и не были осуществлены. Мне кажется, что неблагоприятные последствия этого упущения заставили нас всех поразмышлять о пугающих цифрах погибших,

погибших из-за того, что в данный район Конго не поступила помощь.

Поэтому, если мы думаем о развертывании миротворческой операции в Демократической Республике Конго, мы должны самым серьезным образом учесть это замечание г-жи Огаты о необходимости защиты поставок гуманитарной помощи. Это один аспект мандата, который мы должны обдумать. Несомненно, это также может иметь последствия для объема и масштаба миротворческой операции.

Второй существенный момент, который подчеркнула г-жа Огата, касается учреждения в Африке эквивалента пакта о стабильности. Г-жа Огата сказала о том, что было сделано в Европе, и действительно в 1993, 1994, 1995 годах Франция предложила идею пакта о стабильности для европейских стран, подтверждающего их независимость, так чтобы отношения между всеми ними могли устанавливаться на основе взаимного доверия во избежание кризисов и их гуманитарных последствий. Мне кажется, именно эту идею следует отстаивать в отношении Африки. Это, естественно, привело бы к ряду обязательств между соседними государствами и государствами региона установить подлинные дружеские отношения, с тем чтобы в пределах своих границ они могли заняться судьбой перемещенных лиц и меньшинств. Очевидно, что там, где население, представленное в меньшинстве, находится под угрозой, оно желает защитить себя с помощью оружия; в этот момент может произойти перемещение людей за границу, и тогда все режимы окажутся под угрозой из-за наличия вооруженных групп за пределами их границ, которые желают вернуться в страну, но при этом также желают защищать себя и поэтому могли бы применить насилие и угрозы. Поэтому государства региона должны встретиться за столом переговоров, с тем чтобы они могли подобающим образом и четко рассмотреть проблему меньшинств, проблему того, как укрепить демократическое правление внутри государств, а также проблему того, как защитить внутри государства лиц, которые оказались перемещенными, поскольку они опасались действий со стороны меньшинств за пределами страны.

В этом состоит главная цель пакта о стабильности, и эту идею следует рассмотреть африканским лидерам. Мне кажется, что это одна из ключевых идей, которые будут обсуждаться в ходе

встреч, которые Вы, г-н Председатель, столь мудро запланировали. Я полагаю, что нам нужно определить цель работы, которая вскоре начнется под Вашим руководством, г-н Председатель, здесь, в Нью-Йорке. Безусловно, мы должны укрепить режим прекращения огня и укрепить отношения диалога и доверия между африканскими лидерами, которые приедут в Нью-Йорк. Но прежде всего мы должны заложить основу проведения подлинной конференции по региону Великих озер, которая, рассмотрев вопросы, названные г-жей Огатой, позволит достичь подлинной стабильности в этом регионе Африки и восстановить удовлетворительные гуманитарные условия.

Именно это пожелание я хотел бы высказать Вам, г-н Председатель: чтобы обсуждения, которые пройдут в Нью-Йорке, начало которым было положено заседанием, состоявшимся в прошлый понедельник, и которые были продолжены заседанием с выступлением г-жи Огаты, действительно послужили цели - помимо непосредственного прекращения огня - более общей цели: возвращению стабильности на основе проведения Международной конференции по стабильности в регионе Великих озер.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю посла Франции за его любезные слова в поддержку "месяца Африки" и за его точную оценку усилий, которые будут предприняты в этом месяце.

Я хотел бы сейчас предложить г-же Огате ответить на четыре или пять вопросов, которые непосредственно поставил перед ней посол Дежамме в своем выступлении в отношении Западной Африки, Сьерра-Леоне, Гвинеи и гуманитарных последствий ситуации в отношениях между Эфиопией и Эритреей.

Г-жа Огата (говорит по-английски): Благодарю Вас за вопросы, некоторые из них весьма конкретны. Мне кажется, что репатриация сьерра-леонских беженцев из соседних стран, в частности Гвинеи, во многом зависит от скорейшего размещения миротворцев и от того, смогут ли миротворцы обеспечить мир в Сьерра-Леоне. Мне кажется, что положение в северной части страны весьма неустойчивое. Осуществление нашего собственного плана, которым будет охвачено более 170 000 беженцев, начинается в апреле. Планы и прогнозы в отношении этого существуют, но все

будет зависеть от того, как сами беженцы воспримут перспективы безопасности, и согласятся ли они на такой план вообще. Поэтому, хотя я не могу давать каких-либо обещаний, положение дел именно такое.

Что касается ситуации в отношениях между Эфиопией и Эритреей, то это действительно локализованная война, которая оказывает очень ограниченное воздействие на сами эти страны. Вместе с тем она вызывает дестабилизацию обстановки в области безопасности в других странах, например в Сомали, и мы выражаем глубокую обеспокоенность в связи с возможностью ее побочного воздействия.

Что касается Эритреи, то мы завершаем обсуждение с правительством этой страны технических вопросов. Как представляется, правительство готово принять обратно своих беженцев, что является добрым признаком. Однако, если говорить об окончании этой войны, то следует отметить, что она вызывает глубокое разочарование и мы все осуждаем ее. Надеюсь, что в самое ближайшее время будут предприняты усилия по достижению мира.

Очень сложным вопросом, решением которого мы занимались в 1997 году, является вопрос о перегруппировке. Мне кажется, что сейчас правительству необходимо было бы не заниматься перегруппировкой некоторой части населения, с тем чтобы получить возможность для принятия других мер в остальных регионах страны, а обеспечить безопасность людей на всей территории. Поэтому мы высказываем серьезные оговорки. Перегруппировка некоторой части населения и обращение к международному сообществу с просьбой о предоставлении гуманитарной помощи означают принудительное размещение в определенном районе вынужденных переселенцев, улучшению положения которых отнюдь не будет способствовать помощь международного сообщества. Поэтому у нас также имеются серьезные оговорки. Однако если люди окажутся в крайне бедственном положении, то перед нами возникнет дилемма. Мы обязаны предоставлять по крайней мере самую необходимую помощь.

Я с большим удовлетворением отмечаю, что посол Дежамме обратил внимание на вопрос о стабильности. Все проблемы беженцев необходимо решать на региональном уровне. В результате

трансграничного перемещения беженцев сопредельные страны несут огромное бремя. Поэтому вместе со странами происхождения беженцев сопредельные страны могут урегулировать эти проблемы совместными усилиями. Надеюсь, что вы сможете проанализировать эту проблему более подробно.

Г-жа Даррант (Ямайка) (говорит по-английски): Г-н Председатель, от имени моей делегации я хотела бы выразить Вам признательность за организацию этого заседания для рассмотрения критической ситуации, связанной с проблемой беженцев в Африке.

Я также хотела бы поблагодарить г-жу Огату за ее всеобъемлющий брифинг о бедственном положении беженцев и вынужденных переселенцев, а также о проблемах принимающих правительств и о том, как международному сообществу необходимо реагировать на вызовы, которые возникают в связи с гуманитарными кризисами в странах Африки, затронутых конфликтами или находящимися на этапе постконфликтного восстановления.

Как отмечал в сентябре прошлого года Председатель Генеральной Ассамблеи г-н Тео-Бен Гуриаб,

"Эти забытые всеми массовые скопления наших собратьев оказались вынужденными переселенцами вследствие разрушительных войн, возникающих в результате этнической ненависти или конфликтов по поводу спорных границ, а также вследствие стихийных бедствий. Это - женщины, дети и мужчины, лишенные возможности удовлетворять основные человеческие потребности и, в конечном счете, брошенные всеми на произвол судьбы. Их судьба должна стать нашей общей заботой". (A/54/PV.1, стр. 7)

Представленные в последнее время статистические данные свидетельствуют о том, что сферой деятельности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) охвачено более 6 миллионов человека, в том числе более 3 миллионов беженцев, более 1,5 миллиона вынужденных переселенцев и 1,3 миллиона бывших беженцев, которые недавно возвратились в свои дома.

Во время брифинга по этому же вопросу, который Совет проводил в июле 1999 года, г-жа Огата подчеркивала, что исключительно важное значение для урегулирования отдельных наиболее острых проблем беженцев в Африке имеет осуществление политических соглашений между воюющими сторонами. Хотя мы с большим удовлетворением отмечаем подписание двух мирных соглашений - в Ломе и Лусаке, которые имеют отношение к конфликтам в Сьерра-Леоне и Демократической Республике Конго, соответственно, очевидно, что это только первый шаг к цели урегулирования связанного с проблемой беженцев кризиса. Мы согласны с г-жой Огатой в том, что Совет должен сыграть ведущую роль в предотвращении и сдерживании конфликтов и поддержке последующих мер в развитие мирных соглашений. Лишь на основе устранения основных причин конфликтов международное сообщество сможет дать окончательный ответ на проблемы беженцев в Африке.

Мы все согласны с тем, что впереди нас ждет несколько серьезных проблем, причем наиболее настоятельными из них являются репатриация, переселение и реинтеграция беженцев и вынужденных переселенцев в общество своих стран. Не менее пристальное внимание следует уделять вопросу безопасности беженцев и необходимости выделения ресурсов на цели помощи принимающим правительствам для ослабления воздействия проблемы беженцев на их экономику и общество. Именно в этом контексте моя делегация приветствует предложения, с которыми выступила сегодня г-жа Огата.

Мы хотели бы отметить прогресс, достигнутый УВКБ в последние годы в деле урегулирования этой кризисной ситуации. В некоторых случаях принимаемые УВКБ меры включали создание лагерей беженцев на достаточном расстоянии от сфер конфликта и границ и оказание принимающим правительствам содействия в поддержании безопасности и сохранении нейтрального характера лагерей и поселений беженцев. Мы надеемся, что г-жа Огата расскажет нам более подробно о прогрессе, достигнутом в деле осуществления инициативы УВКБ, касающейся поддержания безопасности и нейтрального характера лагерей беженцев, особенно в районе Великих озер.

Мы также с удовлетворением отметили в упомянутом заявлении г-жи Огаты инициативу УВКБ и гуманитарных учреждений по проведению крупной программы по реинтеграции в Раунде.

УВКБ также занимается подготовкой проекта типовых законов и оказанием правительствам помощи в создании структур для решения вопросов беженцев и обеспечении профессиональной подготовки представителей правительства. Тем не менее мы признаем необходимость принятия новых шагов в целях адекватной защиты всех беженцев и вынужденных переселенцев, в частности женщин и детей.

Другой сложной задачей, которая стоит перед международным сообществом, является необходимость обеспечения более строгого соблюдения норм международного права и соответствующих документов, в том числе Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года о статусе беженцев, а применительно к Африке - Конвенции Организации африканского единства (ОАЕ) 1969 года, регулирующей конкретные аспекты проблемы беженцев в Африке. Достоин сожаления тот факт, что нередко стороны в конфликте не соблюдают эти международные правовые документы, в результате чего страдает ни в чем не повинное гражданское население. В соответствии с нормами гуманитарного права необходимо обеспечить защиту беженцев и вынужденных переселенцев, которые являются неотъемлемой частью гражданского населения. В этом качестве к ним всегда необходимо проявлять гуманное отношение и они должны пользоваться защитой от актов насилия.

Нельзя недооценивать роль африканских региональных и субрегиональных организаций в деле нахождения ответов на проблемы беженцев и вынужденных переселенцев. Мы воздаем должное ОАЕ за ее инициативу провести в 1998 году встречу на уровне министров по проблеме беженцев и вынужденных переселенцев и представить вниманию международного сообщества важные рекомендации. В этой связи моя делегация считает, что Совету необходимо и далее призывать государства-члены принимать меры в целях устранения основных причин конфликтов и вновь заявить о своей приверженности соответствующим международным правовым документам по вопросам о беженцах.

Необходимо повысить уровень защиты беженцев посредством предоставления им убежища, обеспечения их защиты и создания безопасной обстановки в Африке; необходимо изыскать прочные решения, в том числе на основе процессов добровольной репатриации и реинтеграции беженцев.

Нам также необходимо поддержать укрепление процесса реинтеграции с помощью различных средств, в том числе посредством разработки программ, осуществляемых на общинном уровне и с привлечением широких слоев населения, программ реинтеграции и реабилитации и демонстрации международной поддержки и приверженности. Мы также должны оказать помощь Африке в создании потенциала в целях решения проблем, касающихся беженцев и перемещенных внутри страны лиц. Совету Безопасности также необходимо взаимодействовать с Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом для разработки действенных ответных мер со стороны Организации Объединенных Наций.

Хотя основное внимание уделяется гуманитарному аспекту кризиса в Африке, вызванного проблемой беженцев, нельзя игнорировать тот факт, что для правительств принимающих государств потоки беженцев представляют собой проблему безопасности. Приходится с сожалением отмечать, что нередко лагеря беженцев становятся потенциальными зонами для осуществляемой повстанцами вербовки комбатантов, в результате чего возникает угроза миру и безопасности общин. Как отмечалось в начале этой недели во время прений, посвященных воздействию СПИДа, серьезную обеспокоенность вызывает также состояние здоровья беженцев.

Мы также выражаем сожаление по поводу увеличения числа беженцев и перемещенных лиц, которые лишены таких предметов первой необходимости, как продовольствие, вода и жилье в силу препятствий, которые возникают на пути доставки гуманитарной помощи. Мы восхищаемся неустанными усилиями, предпринимаемыми в целях удовлетворения гуманитарных потребностей беженцев и перемещенных лиц персоналом УВКБ и других гуманитарных учреждений, таких, как Международный комитет Красного Креста, неправительственные организации, сообщества доноров и фонды и программы Организации

Объединенных Наций, сотрудники которых зачастую рискуют своей жизнью, и сегодня утром г-жа Огата привлекла внимание к этому факту.

Международное сообщество обязано содействовать смягчению экономических, социальных и экологических последствий, которые влекут за собой массовые потоки беженцев. Мы не можем не поддержать Африку. Мы должны добиться, чтобы Африка пользовалась равноправным статусом с другими регионами при распределении финансовых ресурсов.

Г-жа Огата сегодня предоставила нам пищу для размышлений. Совет должен прислушаться к ее совету и в срочном порядке приступить к практическим действиям.

Председатель (говорит по-английски): Г-жа Огата, Вы не хотите ответить по крайней мере на первый вопрос, касающийся поддержания безопасности и нейтрального характера лагерей, расположенных в районе Великих озер, и высказать еще какие-либо замечания?

Г-жа Огата (говорит по-английски): Это одна из самых сложных проблем, с которой мы столкнулись в заирских лагерях в 1996 году, и хотя через Генерального секретаря мы призывали к тому, чтобы направить туда миротворческие или полицейские силы, наши усилия не увенчались успехом. В конечном итоге нашим коллегам самим пришлось разрабатывать подходы, которые на начальных этапах привели к некоторым позитивным результатам, но они носили неадекватный характер.

Однако в других районах мы оказываем помощь правительствам принимающих стран в выполнении некоторых полицейских функций и предоставляем финансовые средства, осуществляем подготовку кадров и предоставляем необходимое техническое оборудование. Я считаю, что лучше заниматься оказанием хотя бы такой помощи, чем вообще ничего не делать, но этого совершенно недостаточно для обеспечения подлинно нейтрального и гражданского характера лагерей беженцев. Поскольку сегодня большинство беженцев являются жертвами внутренних конфликтов и покидают свои страны либо на временной основе, либо в стремлении продолжать борьбу, очень трудно сохранять подлинно гражданский характер этих лагерей. Мы делаем все возможное, но наших

решительных усилий недостаточно. Мне бы очень хотелось услышать какие-либо идеи о том, как этого добиться.

Мне сказали, что на международном уровне обеспечить присутствие международных полицейских сил еще сложнее, чем международных сил по поддержанию мира, а ведь именно присутствие международной полиции или же укрепление потенциала национальной полиции - вот что нам действительно крайне необходимо в этих районах.

Председатель (говорит по-английски): С учетом необходимости экономии времени я хотел бы напомнить членам Совета о том, что мы пытаемся действовать в рамках регламента, который я бы назвал правилами Гринстока, то есть выступать лаконично и не повторять сказанного предыдущими ораторами. Многие вопросы уже поднимались, и я надеюсь на максимально широкий обмен мнениями с г-жой Огатой, поскольку наша задача здесь состоит в том, чтобы ознакомить ее с нашими мнениями и получить от нее информацию, с тем чтобы мы могли учесть ее в нашей работе в этом месяце и в последующей деятельности.

Г-н Дюваль (Канада) (говорит по-французски): Канада приветствует проведение этого открытого заседания Совета Безопасности, посвященного крайне важному вопросу о ситуации, связанной с беженцами в Африке. Мы считаем, что эти прения принесут большую пользу работе Совета в предстоящие недели.

Прежде всего мы хотели бы выразить нашу признательность и благодарность Верховному комиссару г-же Огате за всеобъемлющее заявление, с которым она выступила сегодня по вопросу о беженцах и других перемещенных лицах в Африке. Мы хотели бы также поблагодарить ее за ценный совет, который она дала Совету Безопасности по его дальнейшей работе.

Мы также выражаем признательность ей и ее сотрудникам за защиту и неоценимую помощь, которую они предоставляют беженцам, зачастую рискуя своей собственной жизнью. Ведь за период 1994-1996 годов в районе Великих озер погибли 36 сотрудников. Мы также благодарим ее за сотрудничество, осуществляемое ею и ее сотрудниками с правительствами, что позволяет

последним выполнять свои обязанности в отношении беженцев, которых они столь великодушно принимают. Я заверяю ее в постоянной поддержке со стороны Канады.

Здесь особо подчеркивался тот факт, что, несмотря на прилагаемые усилия, в некоторых странах количество беженцев не уменьшается. Речь шла о Гвинее, Танзании, Судане и Кении; говорилось о том, что возросло число беженцев в Демократической Республике Конго, Бурунди, Анголе, Эфиопии и Эритрее. Как подчеркивала Верховный комиссар, к этому списку мы должны добавить многих африканцев, которые являются лицами, перемещенными внутри своих собственных стран. Их число также возрастает, что приводит к разрушительным последствиям, особенно для их стран, поскольку в отличие от большинства беженцев, эти перемещенные лица обычно не пользуются защитой и помощью, которую получают беженцы.

Даже при самом благоприятном стечении обстоятельств потоки отчаявшихся людей, пересекающих границы за очень короткий период времени, оказывают существенное воздействие на гуманитарную ситуацию и ситуацию в области безопасности на региональном и национальном уровнях. Однако, как видно на примере Африки, принимающие страны - инфраструктуры которых зачастую и без того являются ослабленными - порой не выдерживают дополнительной нагрузки, что приводит к обострению социальной напряженности. Ситуация еще больше усугубляется в тех случаях, когда эти потоки возникают в результате преднамеренной военной тактики и когда возникает опасность распространения конфликтов за рамки национальных границ на другие государства. Это явление отмечается не только в Африке. Мы наблюдали за ним в Европе и соседних регионах, на Балканах и на Северном Кавказе.

Я хотел бы выразить от имени моего правительства признательность целому ряду африканских стран, принимающих беженцев, в том числе Танзании и Гвинее, которые всегда с готовностью принимают людей из соседних стран, охваченных войной, за проявленные ими щедрость и дух солидарности и за их приверженность выполнению своих обязанностей в соответствии с нормами международного права, касающимися беженцев.

Канада хотела бы подчеркнуть важное значение того, чтобы страны продолжали предоставлять убежище всем тем, кому удалось пересечь границу в целях спасения их жизни. Нам необходимо продемонстрировать большую солидарность с ними в их усилиях. Мы должны также подчеркнуть ответственность африканских стран и, собственно говоря, стран всего мира, народы которых являются перемещенными лицами, за обеспечение гарантий того, чтобы права этих людей были защищены в соответствии с нормами международного гуманитарного права, нормами, касающимися прав человека, и законами их стран происхождения, как в случае конфликта между Эфиопией и Эритреей.

В тех случаях, когда страны не в состоянии предоставить или не предоставляют необходимую защиту и помощь своему населению, они, тем не менее, несут ответственность за предоставление другим странам полного доступа в условиях полной безопасности и без ограничений, с тем чтобы можно было обеспечить удовлетворение основных потребностей этих людей.

Ангола и Судан являются примерами ситуаций, в которых существуют подобные проблемы. Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри стран, г-н Фрэнсис Денг справедливо указал на то, что суверенитет не освобождает страны от ответственности. Мы также неоднократно высказывали эту мысль.

Вместе с тем нам следует и впредь требовать более решительных усилий по защите беженцев и вынужденных переселенцев, а также других лиц, пострадавших от войны, и оказанию им помощи. Однако вместе с г-жой Огатой мы должны признать, что перемещения населения - это всего лишь один симптом политических кризисов.

Совет Безопасности и международное сообщество в целом должны проявить более творческий подход и более решительно заняться политическими причинами, лежащими в основе гуманитарных кризисов в Африке и других регионах. Мы можем делать это с помощью мандатов, в которых учитывалось бы требование безопасности человека, а также на основе разделения усилий по различным направлениям в целях повышения эффективности миссий Организации Объединенных

Наций. Совет Безопасности должен играть важную роль в выполнении этой задачи. Кроме того, после решения этого вопроса политическими средствами задача на этом не заканчивается. Международное сообщество должно продолжать оказывать содействие в деле восстановления и примирения с целью обеспечения прочного мира и возможностей для того, чтобы перемещенное население вернулось в свои страны и реинтегрировалось в общество в обстановке уважения человеческого достоинства и безопасности.

Страны происхождения должны играть центральную роль в ликвидации основных причин перемещения населения и делать все возможное для обеспечения того, чтобы у их граждан появились веские причины для возвращения домой с чувством убежденности. Это особо касается стран, расположенных в районе Великих озер, где продолжают циклические перемещения населения в результате продолжающегося конфликта. Мы можем видеть, что это население отнюдь не спешит вернуться домой.

В заключение я хотел бы вернуться к одному конкретному замечанию, высказанному Верховным комиссаром. Значительную долю в составе беженцев и вынужденных переселенцев составляют дети и подростки. Сегодня у нас их много. Мне интересно знать, что может сказать Верховный комиссар относительно шагов, предпринимаемых ее Управлением для того, чтобы обеспечить удовлетворение конкретных потребностей этих детей и подростков, и что она может сказать о конкретных мерах по оказанию помощи девочкам, особенно в вопросах защиты, образования и профессионального обучения.

Г-жа Огата (говорит по-английски): Как я уже отмечала в своем заявлении, мы хотели бы расширить возможности для детей-беженцев, и в частности девочек, поскольку они обычно в большей степени лишены возможностей получения образования на уровне средней школы. Я говорю об этом потому, что в большинстве лагерей для беженцев мы стараемся обеспечить получение ими начального образования; однако, что касается среднего образования, то это вряд ли имеет место. Мы считаем, что беженцам, которые временно лишены возможностей получения образования или своей домашней обстановки, было бы очень важно обеспечить возможности для образования, как

только они вернутся домой или когда они начнут жить в странах, предоставивших им убежище, и интегрироваться в общество, и тогда они станут полезными гражданами.

Поэтому речь идет здесь о более долгосрочной перспективе, и все же я считаю, что мы не должны лишать детей возможностей получить надлежащее образование. Это особенно касается Африки. Я отметила это, получив несколько писем от детей-беженцев в возрасте от 12 до 14 лет, которые фактически настоятельно просили предоставить им возможности для учебы. И я была этим очень тронута.

Г-н бен Мустафа (Тунис) (говорит по-арабски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы сказать, что мы очень признательны за то, что Вы выбрали Африку предметом обсуждений в Совете Безопасности. Это свидетельствует о том большом значении, которое международное сообщество придает проблеме беженцев в Африке, и это должно также привести к повышению интереса международного сообщества в плане уделения более серьезного внимания этой проблеме, которая может поставить под угрозу стабильность государств и тем самым мир и безопасность во всем мире и особенно в Африке.

Я хотел бы выразить особую признательность г-же Огате и засвидетельствовать ей наше почтение в связи с ее важным выступлением, в котором она осветила масштабы и важность этой проблемы и пути и средства ее решения. Мы хотели бы дать высокую оценку огромным усилиям, которые она и ее коллеги предпринимают в целях решения этой проблемы.

Г-жа Огата и выступившие ранее ораторы подходили к этой теме, рассматривая ее с разных точек зрения. Они выразили озабоченность в связи с трагической ситуацией, вызванной существованием миллионов беженцев и вынужденных переселенцев в африканских странах, что влечет за собой страдания людей, особенно женщин и девочек, которые страдают больше других. Это готовит благодатную почву для кризисов и конфликтов.

Мы отмечали, что проблема беженцев, которая обостряется с каждым днем, имеет два главных аспекта. С одной стороны, речь идет о защите беженцев и оказании им помощи - медицинской и

чрезвычайной и продовольственной помощи. С другой стороны, речь идет о необходимости уважения национального суверенитета государств, которые предоставляют им убежище до тех пор, пока они не смогут осуществить свое право на возвращение домой. Таковы составные элементы обязанностей международного сообщества. Мы должны решить вопрос о том, как можно урегулировать эту проблему с учетом суверенитета государств и основных прав человека.

Тунис считает, что этот вопрос следует обсудить в соответствующих органах: в Генеральной Ассамблее, Управлении Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) или в рамках международной конференции, специально созданной с этой целью. Мы отмечаем, что в Секретариате проводится сейчас исследование по этому вопросу. Мы надеемся, что оно вскоре будет завершено. Результаты этого исследования будут, безусловно, представлены всем заинтересованным сторонам для принятия.

Само собой разумеется, что вопрос о беженцах приобретает огромное значение для Организации африканского единства (ОАЕ). Как вам известно, Совет министров ОАЕ учредил специальный комитет по вопросу о беженцах, который в 1999 году посетил несколько африканских стран с целью получения информации из первых рук о положении в наиболее затронутых этой проблемой странах. Эти визиты осуществлялись в соответствии с Конвенцией ОАЕ, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке, которая была ратифицирована 44 государствами, в том числе Тунисом в 1969 году. Первая международная конференция по вопросу о беженцах и перемещенных лицах в Африке состоялась в Хартуме в декабре 1998 года. На этой Конференции рассматривались в качестве приоритетных вопросы наращивания потенциала африканских стран для решения проблемы беженцев, мобилизации ресурсов, повышения уровня осознания международным сообществом этой проблемы, а также пути облегчения бремени государств. На своем самом последнем совещании, состоявшемся в Алжире, Совет министров ОАЕ обратился с аналогичным призывом.

Сегодня на этом высоком форуме, в Совете Безопасности, мы вновь призываем международное сообщество оказать помощь африканским государствам в решении проблемы беженцев и

урегулировании основных проблем, упомянутых г-жой Огатой, и рассмотреть вопрос о создании механизма для того, чтобы положить конец различным конфликтам и кризисам, существующим на африканском континенте и препятствующим достижению нами международного мира и развития.

Это распространяется на политические, экономические, социальные и гуманитарные аспекты, все из которых необходимо учитывать при решении данной проблемы. Моя страна поддерживает все предложения г-жи Огаты, и я еще раз ее за них благодарю.

Г-н Ельчэнко (Украина) (говорит по-английски): Прежде всего, г-н Председатель, я хотел бы воздать должное Вашей инициативе пригласить Верховного комиссара Организации Объединенных Наций коротко проинформировать Совет о положении беженцев в Африке. Я хочу поблагодарить Верховного комиссара Огату за ее глубокомысленное выступление и за интересные предложения. Я хотел бы также воспользоваться случаем для того, чтобы выразить нашу глубокую признательность самоотверженным международным и набранным на местной основе сотрудникам Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), которые оказывают помощь большому числу нуждающихся в ней людей зачастую в весьма трудных и опасных условиях и с огромным риском для своей собственной жизни.

Участившиеся в последнее десятилетие межгосударственные и межэтнические конфликты в Африке вынудили огромное число людей покинуть свои родные места и бежать из своих же стран в поисках личной безопасности и спасения. Эта особо сложная ситуация, усугубившая старые связанные с беженцами проблемы и создавшая новые кризисы невероятных масштабов, поставила перед международным сообществом новую чрезвычайно сложную задачу. Только что представленный нам г-жой Огатой анализ вскрывает самые корни проблемы и рисует достаточно удручающую картину.

У нас нет никаких сомнений в наличии у УВКБ и других соответствующих проводящих свою деятельность на местах учреждений достаточного опыта и знаний для того, чтобы справляться с любого рода ситуациями. В сегодняшних же прениях, однако, нам следует сосредоточиться на том, что мы, в Совете Безопасности, и

международное сообщество в целом способны сделать ради облегчения их работы и содействия решению проблем беженцев и перемещенных внутри своих стран лиц.

В этой связи я хотел бы упомянуть два новых фактора, затрудняющих решение связанных с беженцами проблем. Ими являются постепенная утрата принимающими странами терпения вследствие продолжительного пребывания на их территории огромной массы беженцев и углубляющееся нежелание стран-доноров предоставлять необходимую помощь - так называемая "донорская усталость". В то время как первым фактором, с нашей точки зрения, следует, в том числе и Совету Безопасности, заниматься, разбирая каждый случай в отдельности, последний носит более общий характер и требует более скоординированного подхода и приверженности в духе солидарности со стороны сообщества доноров.

Все более очевидной становится невозможность решения политических проблем, порождающих внутреннее перемещение и потоки беженцев и перемещенных внутри своих стран людей, посредством одной только гуманитарной помощи. Только политическое урегулирование конфликтов способно обеспечить долгосрочное решение проблем беженцев и устойчивый мир. Именно в это дело Совет Безопасности может и должен вносить значимый вклад.

В этой связи я хотел бы привлечь внимание членов Совета к одному из аспектов проблемы беженцев в Африке, который, мы считаем, заслуживает особого внимания Совета Безопасности и самым непосредственным образом касается его способности эффективно содействовать воспитанию культуры предупреждения конфликтов. В частности, я хотел бы упомянуть те случаи, в которых беженцы и перемещенные внутри своих стран люди сами становятся причиной нестабильности и возобновления ссор и раздоров, тем самым распространяя вирус конфликта на новые территории. Сосредоточение в лагерях и поселениях огромного числа беженцев и перемещенных внутри своих стран людей, даже если о них заботятся УВКБ и другие соответствующие действующие на местах учреждения, зачастую ведет к истощению местных ресурсов и дестабилизации рынков труда, в результате чего появляется опасность возникновения очагов напряженности в отношениях с местным

населением и того, что беженцы могут стать легкой добычей для различных оппозиционных или мятежных группировок, вербующих в свои силы новых бойцов. В прошлом Совет Безопасности уже занимался проблемами безопасности в лагерях и поселениях беженцев, пресечения потоков оружия в такие лагеря и поселения, а также разоружения и демобилизации бывших комбатантов. Тем не менее мы считаем, что в этом отношении следует делать больше.

В частности, Совет Безопасности при обсуждении конкретных конфликтных ситуаций в Африке или мер постконфликтного миростроительства мог бы рассматривать возможность направления через регулярные промежутки времени специальных миссий в крупные лагеря беженцев и районы их скопления для оценки ситуации на местах, а также анализа возможного воздействия создаваемого беженцами кризиса как на принимающую страну, так и на состояние безопасности в регионе. Совет Безопасности также мог бы обдумать возможность направления, с согласия принимающей страны и если того требуют обстоятельства, миссий превентивного развертывания. Учитывая сложившееся среди членов Совета Безопасности понимание необходимости активизации в своей деятельности ее превентивных аспектов, считаем, что подобные миссии могли бы стать в контексте рассматриваемого сегодня вопроса весьма полезным инструментом. Эти идеи не новы; в принципе, они нашли свое отражение в предыдущем заявлении Председателя о роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов. Теперь же необходимо их надлежащее применение в данном конкретном контексте.

Наконец, я хотел бы воспользоваться случаем для того, чтобы с положительной стороны отметить деятельность существующих межучрежденческих механизмов Организации Объединенных Наций и Управления Координатора по гуманитарным вопросам по оказанию гуманитарной помощи перемещенным внутри своих стран лицам и другим людям в районах конфликта и их защите.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Считаю, что г-жа Огата поставила перед нами сегодня весьма серьезную задачу. Я сидел и довольно-таки тщательно обдумывал произнесенную ею речь.

Задача эта заключается в том, чтобы выйти за рамки чистого анализа, которым мы сегодня уже занимались предостаточно, и заняться обсуждением предложений, касающихся конкретных действий. Конечно, и ей и нам нужно говорить о необходимости прекращения конфликтов и оказания помощи перемещенным внутри своих стран лицам, равно, как и беженцам. Мы можем высказывать это самым различным образом и как угодно подробно, но, фактически, этим мы вовсе не обязательно добьемся чего-либо существенного и ничего существенного не достигнем оглашением позднее сегодня заслуживающего внимания, но бездейственного заявления Председателя.

Я хотел бы коснуться двух аспектов, но сделать это очень коротко, поскольку полагаю, что нам для принятия соответствующих мер понадобится еще одно заседание по этому вопросу. Один из этих аспектов связан с содержащимися в некоторых частях выступления г-жи Огаты предложениями относительно того, на чем нам следует сосредоточиться. Полагаю, могло бы быть полезным, если бы она немного более подробно остановилась на паре из них: на доступе к перемещенным внутри страны лицам и беженцам и на ответственности Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) за обеспечение такого доступа, а также на тех препятствиях, которые возводят на ее пути правительства. Достаточно вспомнить лишь ситуации в Анголе и, разумеется, в Бурунди, равно как и в других местах, где гуманитарные работники подвергаются преднамеренным нападениям и сталкиваются с умышленно чинимыми препятствиями в доступе к тем людям, которым мы стараемся помочь. Речь идет о доступе и об особой защите, и я рад, что сегодня утром о перемещенных внутри страны лицах говорим столько же, сколько о беженцах.

Г-жа Огата сосредоточилась на двух конкретных аспектах - на укреплении потенциала в области поддержания правопорядка и на поддержке регионального миротворчества. В этих двух сферах она увязывает наши прения с ответственностью правительств на местах. Соединенное Королевство, со своей стороны, прилагает в Африке немалые усилия в стремлении тем или иным образом укрепить ее потенциал. Я не буду тратить время на пересказывание того, чем мы там занимаемся.

Теперь мы подошли к вопросу об обязанностях правительств на местах. Я всецело согласен с тем, что более богатые неафриканские страны обязаны выделять ресурсы на решение данной проблемы. Надеюсь, что именно это мы и делаем, однако, согласно заявлениям африканских представителей, делаем мы это не в достаточной степени. Та проблема, с которой мы постоянно сталкиваемся особенно в Африке - и именно поэтому мы и проводим месяц Африки, - заключается как раз в том, что мы пытаемся вычерпать море мук и страданий, будучи, как представляется, не в состоянии дотянуться до того крана, из которого эти муки и страдания бьют фонтаном. До тех пор пока мы не ощутим, что заворачиваем извергающий муки кран, всегда будет существовать тормоз, подавляющий желание лить деньги в бездонную бочку.

Я отметил две сказанные г-жой Огатой вещи. Трудность доступа к большому числу людей в небезопасных и изолированных районах усугубляется сложностью оказания помощи гражданскому населению в его собственной стране, где его собственные государственные власти или контролирующие ту или иную территорию мятежные силы зачастую сами являются причиной тяжелого положения этих людей.

В Африке нет эффективных механизмов для урегулирования конфликтов; как раз наоборот, вооруженные группировки, ведущие войну с правительствами, нередко открыто поддерживаются правительствами других стран. Я не пытаюсь переложить вину на других за неспособность поддержать широкомасштабную программу для внутренних перемещенных лиц и беженцев в Африке. Однако ответственность за внутренних перемещенных лиц и беженцев должна ложиться не только на такие организации, как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), но и на правительства стран других континентов и на правительства на местах. Кто может отчитаться за это? Думаю, что одной из положительных сторон сегодняшней дискуссии является то, что, как и в понедельник при обсуждении проблемы СПИДа, мы поднимаем целый ряд вопросов, которые нередко оставались в тени.

Так же как следует осудить правительства, не признающие существования проблемы СПИДа,

следует осудить правительства, которые позволяют ставить интересы национальной политики выше интересов простых людей, за что те расплачиваются своей судьбой. Несомненно, Совет Безопасности проявляет осторожность в отношении вмешательства в такие вопросы, и в результате нам трудно рассмотреть ту или иную проблему. Я думаю, что в какой-то момент нам придется обсудить новый смелый шаг, если мы хотим добиться результатов в решении тяжелого положения людей, вызванного конфликтами в Африке.

Посол Дежамме высказал очень важное замечание, сравнив то, что происходит в Европе, с тем, что не происходит в Африке. В Европе мы имеем Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, которая играет большую роль в вопросах обеспечения свобод и повышения жизненного уровня в Европе. Сейчас у нас появился пакт о стабилизации в отношении тех регионов Европы, которые все еще отстают в плане надлежащего уровня жизни и находятся в тяжелом положении. Почему у нас нет таких механизмов для Африки? Почему африканцы не создали подобных механизмов для себя? Если мы не создадим структуру, способную вынести всю тяжесть того, что пытаются делать УВКБ и другие организации в Африке, все наши усилия будут безрезультатными.

Поэтому нам следует поднять вопрос об обязанностях африканского руководства и об ответственности за сломанные судьбы народа, а также вопрос о недостаточности ресурсов, которые выделяются на деятельность УВКБ и других организаций. Если мы не организуем после сегодняшних дебатов обсуждение тех вопросов, о которых говорили посол Дежамме и другие, в том числе и я, мы не сможем добиться каких-либо результатов.

Наконец, я думаю, что, отдавая должное деятельности УВКБ, тому, что мы все делаем, и Вам, г-н Председатель, за проведение этих дебатов, мы должны проявить интерес к предложению г-жи Огаты о создании специального фонда на цели образования для беженцев, которое, я думаю, мое правительство поддержит. Я считаю, что эта идея заслуживает дальнейшего рассмотрения, и я хотел бы поблагодарить г-жу Огату за это предложение. Однако в том, что касается вопросов последующей деятельности, мы должны вернуться к той области, которую она назвала мерами безопасности среднего

уровня, которые, как я полагаю, фактически станут тем кругом вопросов, которыми будет заниматься Совет Безопасности, пока в Африке не будут созданы надлежащие рамки для партнерства между лидерами Африки и другими континентами в отношении проблемы, обсуждаемой нами сегодня.

Г-н Листре (Аргентина) (говорит по-испански): Я хотел бы выразить признательность Вам, г-н Председатель, за созыв этого заседания, которое позволило нам познакомиться с важной информацией, предоставленной г-жой Огатой не только членам Совета Безопасности, но и всем государствам - членам Организации Объединенных Наций. Мы считаем, что такая практика в значительной степени способствует повышению уровня транспарентности в работе Совета.

Мы хотели бы выразить признательность г-же Огате за ее деятельность на посту главы Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и всему персоналу этого учреждения, которое в этом году отмечает свое пятидесятилетие. Ее выступление, которое как всегда было глубоким и информативным, подтверждает наше убеждение в том, что проблема беженцев весьма сложна по своему характеру и что ее необходимо срочно решать, руководствуясь гуманитарными соображениями и исходя из необходимости охраны беженцев.

Такая острая ситуация существует не только в Африке - в прошлом году мы стали свидетелями массовых потоков беженцев в Косово и Восточном Тиморе, однако закоренелость этой проблемы на африканском континенте требует особого внимания. Статистика по Африке говорит сама за себя. Конфликты в Анголе, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне, Бурунди и других странах региона повлекли за собой миллионы беженцев и внутренних перемещенных лиц, большая часть которых живет, как объяснила г-жа Огата, в далеко небезопасных и поистине ужасающих антисанитарных условиях. Многие из них - женщины и дети, что делает эту проблему еще более трагичной.

Мы должны спросить себя, что мы можем сделать в Совете для решения проблемы рецидивов кризисов. По нашему мнению, между конфликтами и вынужденным перемещением людей существует

прямая связь. Поэтому Совет должен найти быстрое и прочное решение первой проблемы, которое ликвидировало бы причины второй. Я хотел бы поддержать красноречивое высказывание представителя Соединенного Королевства, который дал характеристику весьма трагичному и сложному положению, когда игнорируются причины конфликтов, и часть международного сообщества не чувствует себя обязанной оказывать дальнейшую помощь в ситуации, которую нельзя разрешить, не устранив эти причины.

Что касается Демократической Республики Конго, то мы надеемся, что дебаты, запланированные на этот месяц, послужат импульсом для продолжения лусакского мирного процесса. Мы также надеемся, что в Сьерра-Леоне укрепление присутствия Организации Объединенных Наций поможет стабилизировать мир, достигнутый с таким трудом посредством Ломейского соглашения. Что касается ситуации в Бурунди, то Совет должен поддержать назначение в качестве координатора арушского процесса бывшего президента г-на Манделы, выступление которого у нас будет возможность услышать позднее в этом месяце. Мы считаем очень важным, чтобы жители Африки увидели, что в отношении этих проблем не существует двойных стандартов. Поэтому Совет должен четко высказать свою позицию; ответные меры со стороны Совета должны быть эффективными.

Я хотел бы кратко остановиться на вопросе безопасности и благосостоянии беженцев и внутренних перемещенных лиц. В дополнение к тем документам, которые имеются в нашем распоряжении, доклад Генерального секретаря о защите гражданских лиц в вооруженных конфликтах, опубликованный в сентябре прошлого года, содержит ряд рекомендаций в отношении охраны беженцев и внутренних перемещенных лиц, которые, как мы считаем, Совет должен принять к руководству. Многие из этих рекомендаций могут и должны быть осуществлены в самое ближайшее время, в особенности те, которые касаются гуманитарного доступа и безопасности людей в лагерях. В этом контексте мы хотели бы выразить признательность Канаде за ее инициативу в отношении последующей деятельности по осуществлению этих рекомендаций, которые в настоящее время анализируются рабочей группой Совета Безопасности, возглавляемой этой страной.

По нашему мнению, защита беженцев также должна включать гарантированный доступ и безопасность гуманитарного персонала, который оказывает им помощь. В последние годы наблюдается увеличение числа случаев гибели персонала Организации Объединенных Наций и других гуманитарных организаций. Это вызывает обеспокоенность; и мы считаем, что эта проблема должна беспокоить все международное сообщество и что она требует срочного разрешения. В этой связи мы хотели бы, чтобы г-жа Огата проинформировала нас, возможно, на этом заседании, какие меры, по ее мнению, можно осуществить или же принять для повышения безопасности гуманитарного персонала в таких операциях.

Но какие бы конкретные меры ни принимал Совет, ясно, что любые предпринимаемые им меры потребуют значительных средств. Такие средства были получены для Косово и для Восточного Тимора; эта реакция со стороны международного сообщества не оставила никаких сомнений в отношении приверженности доноров этим народам. Но как мудро заметил посол Соединенного Королевства, аналогичные ресурсы не так легко получить для некоторых африканских конфликтов, потому что причины этих конфликтов не устраняются, и поэтому часто создается впечатление, что средства, как он сказал, уходят в бездонную бочку.

На мой взгляд, г-н Председатель, Ваше решение сделать январь месяцем Африки - это мудрое решение, которое заслуживает одобрения. Мы надеемся, что Африка получит от международного сообщества такой же отклик, какой получили в связи с этими проблемами другие регионы.

Г-н Кейта (Мали) (говорит по-французски): Я хотел бы поприветствовать присутствующую среди нас Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев г-жу Огату. Я хотел бы поблагодарить ее за очень полезную и часто впечатляющую информацию, которую она нам сообщает. Мы также хотели бы поблагодарить ее за то, что она посвятила первую часть своего выступления миллионам африканских беженцев, которые встречали приход нового тысячелетия в сложных условиях. Ее присутствие среди нас придает этому заседанию особую значимость. Мали радуется включение в

повестку дня Совета пункта "Поощрение мира и безопасности: гуманитарная помощь беженцам в Африке".

Первая неделя работы Совета Безопасности в третьем тысячелетии отмечена рассмотрением двух взаимосвязанных и вызывающих беспокойство вопросов большой важности: воздействия СПИДа на безопасность и стабильность в Африке и поощрения мира и безопасности. Когда торжественные заявления и признанные принципы, связанные с соблюдением гуманитарного права, не приводят к действиям, когда действия необходимы, мы должны обращать на это внимание. На карту поставлена наша приверженность делу.

Поднятые Верховным комиссаром по делам беженцев различные вопросы требуют от нас внимания. Совет должен вновь продемонстрировать свою приверженность Африке в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций и в подтверждение принципов политической независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств-членов.

Африканские государства добились существенного прогресса в деле демократизации, экономической реформы и соблюдения и защиты прав человека в целях достижения политической стабильности, мира и устойчивого социально-экономического развития. Несмотря на эти позитивные изменения, Мали по-прежнему глубоко обеспокоена как числом, так и интенсивностью вооруженных конфликтов на нашем континенте, особенно в Сьерра-Леоне, Демократической Республике Конго, Сомали, Бурунди и Анголе, а также братоубийственным спором между Эритреей и Эфиопией. Эти конфликты, как хорошо известно, являются причиной возникновения потоков перемещенного населения. Вот почему мы согласны с г-жой Огатой, когда она говорит, что Совету давно пора вмешаться и предпринять конкретные действия.

Наша делегация признательна Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и многим другим учреждениям, которые добиваются облегчения страданий африканских беженцев, но мы были бы еще более признательны, если бы международное сообщество и средства массовой информации проявляли по

отношению к Африке такую же заинтересованность, какую они проявляют по отношению к другим районам мира, что стало бы основой для равного подхода в деле защиты беженцев и перемещенных лиц.

Исход гражданского населения, затронутого конфликтом, может серьезно подорвать международный мир и безопасность. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что для защиты гуманитарного персонала, беженцев и других лиц, затронутых конфликтами, необходимо предпринимать координируемые шаги в соответствии с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций. Мы также должны обеспечить защиту лагерей беженцев и оказание помощи принимающим странам. Наша делегация осуждает участвовавшие нападения на беженцев и другое гражданское население в ходе конфликтов и более частое применение против них силы, а также любые нападения на персонал Организации Объединенных Наций, связанный с ней персонал и персонал гуманитарных организаций и любое применение против него силы, совершаемые в нарушение соответствующих норм международного права, включая международное гуманитарное право.

Основой мирного общества является уважение основных прав человека, человеческого достоинства и человеческих ценностей. Для достижения мира в Африке необходим глобальный, согласованный и решительный подход, основанный на искоренении нищеты, содействии демократии и устойчивому развитию и уважении прав человека, а также на предотвращении и урегулировании конфликтов, поддержании мира и гуманитарной помощи. Для достижения надежных результатов в этой области необходимо реальное проявление политической воли в Африке. Для этого необходима поддержка различных механизмов, созданных на этом континенте для сдерживания многочисленных конфликтов, а также сохранение и повышение объемов выделяемых странами-донорами ресурсов.

Мы также поддерживаем учреждение специального целевого фонда, который позволил бы молодым беженцам продолжать обучение, и поддерживаем все предложения г-жи Огаты, за которые я ее благодарю. В заключение наша страна надеется, что за сегодняшними призывами последуют конкретные действия.

Председатель (говорит по-английски): Благодарю Вас, г-н посол, за Ваши слова о том, что пора перейти к делу.

Г-н Чоудхури (Бангладеш) (говорит по-английски): Наша делегация благодарит Верховного комиссара Садако Огату за ее блестящий и всеобъемлющий брифинг по вопросу о беженцах и перемещенных лицах в Африке. Мы признаем значение поднятых ею вопросов и полезность ее рекомендаций. Мы признательны Управлению Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) и его самоотверженному персоналу за их замечательную работу.

Рассматривая сегодня вопрос о положении беженцев в Африке, который связан с обсуждавшимся в понедельник вопросом о ВИЧ/СПИДе в Африке, мы концентрируем внимание на защите и безопасности каждого человека. Г-жа Огата сказала: "Африка ... не будет безопасной, если ее народ не будет чувствовать себя в безопасности" (см. выше). Мы полностью согласны с этим утверждением.

Во время вооруженных конфликтов зачастую именно ни в чем не повинные, слабые и уязвимые страдают больше всего. На наш взгляд, очень своевременно и важно то, что Совет заявляет о своей глубокой обеспокоенности сложным положением беженцев и перемещенных лиц и рассматривает вопрос о том, что мы можем сделать для исправления этой ситуации.

Мы считаем, что Совет должен заняться следующими вопросами:

Во-первых, внутренние перемещения людей и отток беженцев очень часто происходят в результате вооруженных конфликтов. Чтобы это предотвратить, необходимо устранить коренные причины конфликтов. Очевидно, что Совет должен играть здесь важную роль. Совет должен обратить особое внимание на акцентированные г-жой Огатой вопросы создания комплексного механизма защиты людей, покидающих свои дома, и всеобъемлющих региональных решений. Совет также должен рассмотреть два обозначенных ею приоритета в области безопасности: и создание потенциала для обеспечения соблюдения законности, и систематическая поддержка регионального

поддержания мира должны занять особое место в нашей работе.

Во-вторых, необходимо обеспечить адекватную защиту беженцев и перемещенных лиц и оказание им помощи. Необходимо заняться устранением особых проблем в деле предоставления гуманитарной помощи перемещенным лицам в условиях вооруженного конфликта.

В-третьих, необходимо обеспечить удовлетворение особых потребностей в защите, имеющихся у женщин и детей, с учетом того, что они составляют большинство среди беженцев и перемещенных лиц и являются наиболее уязвимой группой с точки зрения насилия, эксплуатации и болезней. В этой связи мы приветствуем план УВКБ, предусматривающий создание специального целевого фонда для обучения беженцев, желающих продолжить свое образование после завершения начального курса обучения, при уделении особого внимания нуждам девочек.

В-четвертых, хотя следует признать, что обеспечение защиты перемещенных лиц и предоставление гуманитарной помощи является ответственностью главным образом соответствующих государств, тем не менее Организацией Объединенных Наций были предприняты попытки разработать руководящие принципы для оказания содействия этим людям. В этой области необходимо будет проделать дополнительную целенаправленную работу.

В-пятых, все стороны, вовлеченные в вооруженный конфликт, должны в полном объеме выполнять свои обязательства согласно положениям международного гуманитарного права, стандартам в области прав человека и нормам беженского права. Необходимо обеспечить более эффективное осуществление соответствующих норм, распространяющихся на вынужденных переселенцев.

В-шестых, должны обеспечиваться необходимые условия для доставки гуманитарной помощи нуждающимся в ней людям. Беженцы и вынужденные переселенцы нередко оказываются в такой ситуации, когда помощь до них просто не доходит. Необходимо в срочном порядке рассмотреть эту проблему.

Наконец, международное сообщество должно предпринимать более активные усилия в области

предоставления необходимой финансовой помощи программам для беженцев и вынужденных переселенцев, особенно программам в Африке, в целях повышения их эффективности. Как и г-жа Огата, мы считаем абсолютно недопустимым такое положение, когда беженцы в Африке получают меньший объем помощи, по сравнению с той помощью, которая направляется в другие регионы мира.

Председатель (говорит по-английски): Я надеюсь, что мы все изучим ваши конкретные предложения. Может быть, Вы могли бы распространить их в качестве отдельного документа, с тем чтобы мы могли как можно скорее их изучить.

Сейчас я хотел бы вновь приветствовать здесь вернувшегося после длительных каникул посла Российской Федерации. Посол Лавров, мы с нетерпением ждем Вашего выступления.

Г-н Лавров (Российская Федерация): К сожалению, у меня были не только каникулы, но и тяжелая работа. Я потом вам расскажу, чем я занимался.

Председатель (говорит по-английски): Ваша работа имела какое-то отношение к смене руководства в Вашем правительстве?

Г-н Лавров (Российская Федерация): Не настолько серьезное, г-н Председатель.

Я рад, как и другие коллеги, приветствовать г-жу Огату, и мы признательны ей за ее брифинг, в котором она во всеобъемлющей форме подтвердила наличие серьезных проблем в вопросе о беженцах и внутренних перемещенных лицах в Африке. Мы лишний раз услышали о наличии этих проблем и услышали ее призыв к тому, чтобы Совет Безопасности внес свой вклад в решение этих проблем. Мы разделяем полностью этот призыв и разделяем слова, которые произнесли до меня уже многие мои коллеги, о том, что настало время переходить к конкретным действиям. Мы считаем, что Совет Безопасности в рамках своей компетенции может и должен внести свой вклад в их решение.

Хочу выделить очень коротко наше согласие с необходимостью всемерно поддерживать африканские инициативы, которые

предпринимаются на уровне Организации африканского единства и на уровне субрегиональных организаций, причем не только в том, что касается решения конкретных проблем беженцев и внутренних перемещенных лиц, но и особенно в том, что касается усилий по урегулированию конфликтов, которые, как отмечали многие коллеги, являются первопричиной проблем с беженцами и внутренними перемещенными лицами.

И в этой области, области урегулирования конфликтов, Совет Безопасности, конечно же, имеет особую ответственность, и мы будем готовы всемерно поддерживать путем конкретных действий усилия самих африканцев и будем руководствоваться этой готовностью в ходе рассмотрения в Совете Безопасности конкретных конфликтных ситуаций в Африке.

Председатель (говорит по-английски): Я надеюсь все присутствующие понимают, что мое замечание по отношению к весьма почтенному и уважаемому коллеге, с которым мы тесно сотрудничаем по широкому кругу вопросов, было высказано в шутку.

Г-н Цинь Хуасунь (Китай) (говорит по-китайски): Китайская делегация хотела бы поблагодарить г-жу Огату за ее брифинг для Совета Безопасности по вопросу о положении беженцев в Африке.

Мы также хотели бы поблагодарить Председателя Совета и делегацию Соединенных Штатов за организацию этого открытого брифинга. Мы высоко ценим предпринятые ими усилия.

Мы надеемся, что присутствие г-жи Огаты в Совете и ее брифинг по вопросу о положении беженцев в Африке помогут международному сообществу глубже осмыслить проблему беженцев в Африке и заставят его предпринять более энергичные усилия в этой области.

Китайская делегация хотела бы заявить, что она с глубоким сочувствием относится к трагическому положению, в котором оказалось огромное число беженцев и вынужденных переселенцев в Африке. Мы также хотели бы выразить нашу признательность за усилия, предпринимаемые соответствующими международными организациями, а также учреждениями и органами системы Организации Объединенных Наций для

обеспечения защиты и оказания содействия беженцам и вынужденным переселенцам. В частности, мы хотели бы поблагодарить Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), г-жу Огату и ее коллег за огромную полезную работу, в течение уже длительного времени осуществляемую ими в целях решения проблемы беженцев.

Мы также хотели бы призвать все соответствующие стороны соблюдать нормы международного гуманитарного права, стандарты в области прав человека и положения беженского права, а также активно сотрудничать с международным сообществом в его усилиях по обеспечению защиты беженцев и вынужденных переселенцев.

Китайская делегация неоднократно подчеркивала, что ключом к решению проблемы беженцев является устранение коренных причин, которые приводят к их появлению. Мы считаем, что политическая нестабильность, низкий уровень экономического развития, нищета и отсталость являются главными причинами наличия беженцев в Африке. В течение долгого времени эти проблемы остаются нерешенными, а в некоторых случаях они даже усугубились.

В настоящее время международное сообщество уже четко это осознает. В ходе различных открытых прений, состоявшихся в Совете по вопросу о положении в Африке, представители многих стран, в том числе стран Африки, подчеркивали, что международное сообщество должно принять эффективные меры для оказания содействия африканским странам в искоренении нищеты и развитии их экономики. Мы поддерживаем эти идеи.

В свете вышеизложенных соображений мы призываем международное сообщество, действуя на основе принципов уважения суверенитета и территориальной целостности и невмешательства во внутренние дела, усилить поддержку и помощь африканским странам, а также оказать им содействие в поддержании мира и обеспечении развития в целях окончательного решения проблемы беженцев. А тем временем мы надеемся, что при предоставлении помощи международное сообщество будет руководствоваться принципом справедливости и будет воздерживаться от несбалансированного

подхода в предоставлении помощи в различных регионах мира.

Будучи развивающейся страной, Китай, в рамках своих возможностей, оказывает разнообразную помощь африканским странам через многосторонние и двусторонние каналы. Китай установил тесные отношения сотрудничества с УВКБ, и мы намерены поддерживать и укреплять это сотрудничество с целью внесения нашего собственного вклада в дело решения проблемы беженцев в Африке.

Председатель (говорит по-английски): Нам всем известно, что срок работы на данном посту посла Цинь Хуасуня в Нью-Йорке подходит к концу, и мы признательны ему за участие в сегодняшнем заседании, несмотря на его занятость в последние дни в связи с предстоящим отъездом.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Мы также хотели бы поблагодарить г-жу Огату за ее брифинг, который был проведен поистине в ее стиле с характерной прямоотой и точностью. Моя делегация глубоко признательна г-же Огате за то, что она практически не способна выражаться расплывчато, чему мы зачастую становимся свидетелями в этом Зале, и за ее нежелание покрывать неприемлемые ситуации плащом благотворительности.

Мы также поддерживаем право г-жи Огаты затрагивать чисто политические вопросы, такие, как необходимость активизации и укрепления Арушского мирного процесса в Бурунди, тревожные последствия, которые она предвидит для Демократической Республики Конго в случае невыполнения Лусакского соглашения, и необходимость укрепления Советом Безопасности своей поддержки инициативы Организации африканского единства (ОАЕ) по решению эфиопско-эритрейского конфликта. Все это созвучно мнению моей делегации относительно желательности комплексного подхода.

В силу своей прямооты выступления г-жи Огаты всегда содержат элементы, выслушивать которые может быть менее чем приятным для определенных делегаций, но компенсирующим фактором в данном случае является то, что охват ее замечаний всегда столь глобален, что во время выступлений г-жи Огаты

каждая делегация получает свою долю критики. Мы можем лишь поблагодарить ее за это. Именно так и должно быть, и я считаю, г-н Председатель,

что подобный подход соответствует формату, который Вы хотите придать открытым заседаниям в период председательствования Соединенных Штатов Америки.

Мы с большим вниманием выслушали замечания г-жи Огаты относительно отсутствия конкретного механизма обеспечения помощи и, в частности, защиты внутренне перемещенных лиц. Нам известно о сдвиге, который происходит в соотношении беженцев в классическом смысле к лицам, перемещенным внутри страны. Мы также осознаем сложность, о которой уже говорил посол Гринсток, содействия гражданским лицам в их родных странах, где их собственное правительство вполне может являться причиной их тяжелого положения. Очевидно, что данная категория будет расти в нашем мире, где большинство вооруженных конфликтов имеют внутригосударственный характер.

Некоторые аспекты, такие, как упоминавшийся рядом выступавших гуманитарный доступ, для которых существуют практические механизмы решения в ситуации классических беженцев, зачастую требуют совершенно новых решений в ситуации, связанной с лицами, перемещенными внутри страны. Другим примером данного явления может послужить вопрос добровольной репатриации. Если я не ошибаюсь, этот вопрос также осложняется в силу сдвига, о котором я только что упомянул.

В ситуации классических беженцев проблема была относительно простой. Добровольная репатриация всегда являлась наилучшим решением, но, если добровольный характер возвращения был даже незначительно подорван, она становилась наихудшим решением и называлась "выдворением". Мы хотели бы услышать от г-жи Огаты, правы ли мы, предполагая, что данный вопрос стал менее однозначным в ситуации, связанной со внутренне перемещенными лицами.

Возможно, что это не та область, в которой Совет Безопасности может оказать какую-либо помощь, кроме привлечения внимания к проблеме, но я хочу спросить г-жу Огату, считает ли она, что Совет Безопасности может содействовать поиску всеобъемлющих решений для обеспечения помощи и защиты для всех людей, покинувших свои дома, когда они бежали от войны и преследования.

Безусловно, естественным и очевидным центром сосредоточения внимания Совета Безопасности будет являться предотвращение, сдерживание и разрешение конфликтов. Г-жа Огата справедливо заметила, что гуманитарная деятельность не может заменить действий правительств и Совет Безопасности, которые несут конкретную ответственность в этих областях. В этой связи мы должным образом приняли к сведению слова г-жи Огаты о необходимости того, чтобы мы перешли от заявлений к действиям.

Председатель (говорит по-английски): Я благодарю Вас, г-н посол, за Ваше важное выступление, которое, по моему мнению, непосредственно затрагивает поставленные перед сегодняшним заседанием задачи.

Сейчас я сделаю выступление в моем качестве представителя Соединенных Штатов Америки и затем предложу г-же Огате ответить на вопросы, если останется время, - в краткой форме - и после этого перейду к заявлению Председателя, которое было согласовано всеми нами.

Прежде всего позвольте мне сказать, что предшествующие 14 ораторов столь полно охватили все вопросы, что я хотел бы отойти от моего подготовленного текста, который был распространен. Искренне говоря, мне хотелось бы выступить совершенно откровенно, поскольку я работал по этой проблеме с 1978 года. По существу, в первый год моей работы в этой области я впервые встретился с г-жой Огатой. Мы все являемся беженцами, в другом смысле слова, с камбоджийско-тайской границы, с которой началось наше активное личное участие в решении данного вопроса, и, я бы с удовлетворением добавил, наше глубокое личное сотрудничество в области решения проблем беженцев.

Я признателен Вам, г-жа Огата. Я признателен Вам, мой дорогой друг, за четкость и красноречие Вашего выступления, и я поддерживаю сказанное послом ван Валсумом о Вашем бесстрашном замечании о наличии политических причин потоков беженцев и о необходимости их рассмотрения. Вы оказали содействие нашим обсуждениям на следующей неделе, указав, что обсуждаемые вопросы по Бурунди затронут Вашу работу. Слишком часто мы занимаемся лишь последствиями и недостаточно затрагиваем причины, и Вы оказали

нам значительную услугу, определив рамки для дискуссий на следующей неделе.

Я также хочу поддержать сказанное представителем Мали относительно того, что пришло время для более конкретных действий. Я также поддерживаю слова представителя Китая посла Цинь Хуасуна о том, что мы здесь должны исправлять дисбалансы в мире, и в данный момент я более подробно остановлюсь на одном таком дисбалансе.

В начале нашей работы я не сообщил, что сегодня здесь присутствует Фрэнсис Денг, Специальный представитель Генерального секретаря по вопросу о лицах, перемещенных внутри страны. Он и Роберта Козн написали очень важную книгу по данному вопросу, которую я рекомендую всем членам Совета.

Поскольку все, что требуется сказать о беженцах в Африке, уже было сказано, и сэр Джереми Гринсток также справедливо затрагивал тот факт, что беженцы в других частях мира находятся в тяжелом положении, я хотел бы сделать только одно замечание, касающееся одного региона, и затем перейти к вопросу о внутренне перемещенных лицах, - это замечание связано с Восточным Тимором.

Я должен искренне отметить, что я по-прежнему - после моей поездки в ноябре - не удовлетворен темпами возвращения из Западного Тимора. Они совершенно нестабильны. Я признаю, что 20 процентов или более этих беженцев никогда не захотят вернуться в Восточный Тимор. Пусть так. Правительство Индонезии должно незамедлительно должным образом разместить этих людей, поскольку некоторые из них терроризируют лагеря, а другие ничего не предпринимают, вместо того чтобы включаться в жизнь общества. Это возлагает излишнее в данном случае бремя на международное сообщество. Наконец, некоторые элементы в индонезийских вооруженных силах по-прежнему поддерживают ополченцев.

Я говорю об этом, потому что в следующем месяце Международные силы в Восточном Тиморе (МСВТ) будут заменены Временной администрацией Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). В данном районе по-прежнему находятся 1000 вооруженных ополченцев. Они предприняли попытки бросить вызов руководимым

Австралией МСВТ и выяснили, что эти попытки оказались опасными, а иногда и смертельными. Меня несколько не удивит, если они попытаются подвергнуть испытанию Организацию Объединенных Наций, когда поменяется командование, и это может создать дополнительные проблемы в лагерях, а кроме того проблему для нас, проблему, которая нам абсолютно не нужна, поскольку мы хотим сосредоточить все свое внимание на Африке. В этом Зале находится ряд видных дипломатов, входивших в группу, которая под руководством посла Анджабы посетила Восточный Тимор. Надеюсь, что все мы будем внимательно следить за ситуацией, г-н посол, и что Вы и Ваши коллеги, побывавшие там, будете держать нас в курсе дела.

Позвольте вернуться теперь к теме нашего сегодняшнего обсуждения. Совершенно очевидно, что это колоссальная проблема. Я хотел бы сосредоточить внимание на том факте, что две трети беженцев в мире формально не входят в сферу компетенции Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ). Для их обозначения придумана аббревиатура IDP, расшифровываемая как "вынужденные переселенцы". В нашем Представительстве при Организации Объединенных Наций, которое расположено через дорогу, мы пытаемся как-то избавиться от этого одиозного термина. Когда, говоря о людях, используют сокращение, это, по меньшей мере, неэтично. Когда я ребенком рос в Нью-Йорке, мы также употребляли аббревиатуру DP, так что ничего нового в этом сокращении нет. Но здесь речь идет о людях, а человеку, которому из-за конфликта пришлось оставить свой дом, безразлично, как его теперь называют - "беженец" или "вынужденный переселенец". С точки зрения того, что с ними произошло, и те и другие в равной степени являются жертвами, но обращаются с ними по-разному.

Я понимаю, что это различие ставит целый ряд сложных юридических вопросов, касающихся международного суверенитета. Возникают самые сложные вопросы, связанные с выделением ресурсов, и это также имеет далеко идущие бюрократические последствия. Кроме того, я понимаю, что государства, представители которых находятся в этом Зале, равно как и в другие государства, по-разному относятся к этой проблеме.

Но давайте помнить о том, что на карту поставлена жизнь людей.

Что такое вынужденный "переселенец"? Что такое "беженец"? Самим этим людям все равно - и те, и другие лишены крова. Мы должны решать эту проблему. Необходимо откровенно признать, что сами жертвы никакой реальной разницы не видят. Значит нам следует обратиться к этой всемирной организации и всем ее специализированным учреждениям и при помощи их государств-членов разобраться в том, что нам делать с проблемой, которую невозможно было в полной мере предвидеть в те времена, когда был сформулирован Устав Организации Объединенных Наций и разработан мандат УВКБ. К примеру, Фрэнсис Денг отчитывается о своей работе перед Комиссией по правам человека в Женеве. Прекрасно, я рад за нее. Но, на мой взгляд, он должен напрямую работать на УВКБ и вместе с УВКБ, в тесном контакте с Советом Безопасности и с Экономическим и Социальным Советом в равной степени, с тем чтобы вдохновить всех нас на решение этой проблемы. Его книга - книга Роберты Коуэн - содержит целый ряд практических предложений и обстоятельный анализ.

Скажу больше. Исходя из своего двадцатипятилетнего опыта работы в этой области, я считаю, что решение вопросов, связанных с вынужденными переселенцами, должно быть возложено на одно-единственное бюрократическое учреждение. В прошлом месяце, когда мы с моими коллегами были в Анголе, мы видели, что 90 процентов беженцев классифицируются как вынужденные переселенцы и что на большинство из них не распространяется помощь международного сообщества. И единственным международным учреждением, оказывающим им помощь, является Мировая продовольственная программа (МПП). МПП - неплохая организация, но лучшая в мире международная организация - с самым богатым опытом и самой лучшей инфраструктурой - это УВКБ. Некоторые представители неправительственных организаций, присутствующие в этом Зале, говорили мне о том, что зачастую УВКБ, даже несмотря на то, что имеет дополнительные возможности в плане транспорта или сотрудников, не оказывает им поддержки из-за бюрократических препон, из-за препятствий, которые им чинят правительства принимающих стран, а порой, как это ни прискорбно, из-за

недостаточного взаимодействия между учреждениями, которые работают в регионе.

Причина, по которой все мы обращаемся за помощью к УВКБ, а затем нередко начинаем его критиковать, заключается именно в том, что оно - наша последняя и самая большая надежда на решение этих проблем. Поэтому это давление не нужно рассматривать как критику, а саму критику следует воспринимать только в контексте организации, от которой мы ожидаем прежде всего осуществления руководящей роли.

Не выдвигая от имени моего правительства сегодня никаких официальных и конкретных предложений, я выражаю надежду на то, что все мы согласимся с тем, что необходимо расширить понятие "беженец", сгладить - а то и вообще устранить - различие в понятиях "беженец" и "вынужденный переселенец", взяться за решение этих проблем, более четко сформулировать связанные с этим обязанности и закрепить их за одним учреждением и не прятаться за различными эвфемизмами типа "тесного сотрудничества". В случае Анголы это невозможно физически, поскольку учреждения системы Организации Объединенных Наций разбросаны по десяти различным зданиям в городе, где нет ни нормальной телефонной связи, ни хорошей инфраструктуры. Так что давайте приступим к решению этой проблемы.

Выступая в качестве представителя своей страны, я выражаю надежду, что наша сегодняшняя беседа - которую продолжит через несколько минут г-жа Огата, отвечая на вопросы, - подвигнет всех нас, под ее руководством и, надеюсь, под руководством Генерального секретаря, на пересмотр этих понятий, и что мы начнем относиться к вынужденным переселенцам, а это 90 процентов проблемы в Анголе и 70 процентов - во всем мире, таким образом, чтобы они не стали жертвой бюрократической системы.

Теперь я возвращаюсь к обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Я хотел бы просить Верховного комиссара прокомментировать или ответить на прозвучавшие здесь замечания. И до тех пор пока я не начну зачитывать заявление Председателя, я хотел бы считать это беседой, а не просто чередой заранее

подготовленных заявлений. Мы ждем Ваших комментариев, г-жа Огата.

Г-жа Огата (говорит по-английски): Прежде всего, позвольте мне выразить свою признательность. Если кому-то мое выступление показалось слишком резким и откровенным, то прошу понять, что мной руководило чувство отчаяния. Мы не сможем решить проблемы беженцев без участия Совета, и именно в этом смысле меня воодушевили выступления некоторых делегаций, которые заявили, что необходимы конкретные действия и что предпринять их необходимо прямо сейчас. Да, нам нужны действия, потому что наше учреждение работает на местах. Восемьдесят процентов наших сотрудников трудятся на передовой, и именно поэтому я считаю для себя большой честью возможность выступить в Совете Безопасности. Мы возлагаем огромные надежды на то, что Совет Безопасности сможет выдвинуть конструктивные предложения в отношении урегулирования конфликтов. Это очень сложный вопрос.

Что касается вопроса о вынужденных переселенцах и беженцах, то хочу лишь сказать, что я полностью согласна с тем, что их проблемы решаются одинаково. Беженцы пользуются определенным международным статусом, позволяющим им просить убежища и защиты в странах, где они пытаются найти убежище. Я не думаю, что эту практику нужно менять. Она имеет огромное значение. Однако, когда речь заходит о том, что еще мы можем сделать для вынужденных переселенцев, я, безусловно, готова обсудить то, что еще можем сделать мы, или то, что в этом плане ждет от УВКБ Совет Безопасности.

Что касается вопроса о добровольной репатриации, который задал посол Нидерландов, то я отвечаю на него утвердительно. Мы всегда считали, что людей, которых вынудили покинуть свои дома, нельзя заставлять возвращаться. Я считаю, что для репатриантов большое значение имеют два фактора - они должны испытывать чувство безопасности, возвращаясь на родину, и - даже более того - иметь основания надеяться на лучшую жизнь. Мне кажется, что именно поэтому мы всегда считали самым важным фактором их желание вернуться, и это, по-моему, широко признается.

Что касается добровольной репатриации, то зачастую, особенно в последнее время, мы не в состоянии обеспечить полную добровольность. Обычно мы можем предоставить на выбор несколько вариантов, и чем больше, тем лучше. Я до сих пор помню, что во время войны в Заире нам действительно не оставалось ничего другого, кроме как сказать "Если вы останетесь, то погибнете". Люди не были уверены, что им стоит возвращаться в Руанду, которая переживала крупномасштабный кризис и нестабильность, они действительно серьезно в этом сомневались, но выбирать приходилось между жизнью и смертью. Надеюсь, что в ближайшие несколько лет мне не придется ставить людей перед необходимостью такого жесткого выбора.

Однако в том что касается возвращения беженцев, на мой взгляд, условия возвращения лиц, перемещенных внутри страны, значительно улучшились. Мы наблюдали это в Мозамбике, где было огромное количество перемещенных внутри страны лиц. Мы обеспечили возвращение из соседних стран 1,7 миллиона человек. Возвращение перемещенных внутри страны людей - из одной деревни в другую - происходило как бы естественным путем. Это показывает также, что, чем ближе к дому, тем легче туда вернуться. Полагаю, что сегодня при наличии огромного числа перемещенных внутри страны лиц мы должны заниматься решением этой проблемы. Решения - решения гуманитарного характера - одинаковы, однако средства их достижения могут быть различными.

Мне хотелось бы лишь сказать, какое удовлетворение у моих коллег на местах встретит известие о том, что Совет Безопасности проявил большой интерес к решению проблем беженцев. Это их очень воодушевит.

Председатель (говорит по-английски): Полагаю, что это заседание можно будет назвать очень продуктивным лишь при условии, что его итоги получат дальнейшее развитие. Я призываю неправительственные организации проявлять максимальную активность в оказании давления на всех присутствующих в этом зале.

В результате проведенных между членами Совета Безопасности консультаций я уполномочен сделать от имени Совета следующее заявление:

"Совет Безопасности ссылается на свои предыдущие заявления о защите гуманитарной помощи беженцам и другим лицам в конфликтных ситуациях, о положении в Африке, о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте и о роли Совета Безопасности в предотвращении вооруженных конфликтов. Совет далее ссылается на свои соответствующие резолюции, а также на соответствующие резолюции Генеральной Ассамблеи.

Учитывая свою главную ответственность согласно Уставу Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности, Совет Безопасности подчеркивает важность принятия мер, направленных на предотвращение и урегулирование конфликтов в Африке. Совет особо отмечает необходимость применения комплексного подхода к устранению коренных причин вооруженных конфликтов в целях предотвращения возникновения таких обстоятельств, которые ведут к перемещению населения внутри страны и к исходу беженцев. Совет с озабоченностью отмечает, что среди беженцев, возвращающихся и перемещенных внутри страны лиц, а также других пострадавших в результате конфликта групп населения большинство составляют женщины и дети, и особо отмечает необходимость активизации усилий по удовлетворению их особых потребностей в защите, в том числе в связи с их уязвимостью перед насилием, эксплуатацией и болезнями, включая ВИЧ/СПИД. Совет подчеркивает обязанность всех государств-членов стремиться урегулировать свои международные споры мирными средствами. Совет осуждает преднамеренные действия, направленные против гражданского населения, и практику насильственного переселения. Совет вновь подтверждает свою приверженность принципам политической независимости, суверенитета и территориальной целостности всех государств. Совет подчеркивает, что на национальные органы власти возлагается главная обязанность и ответственность по обеспечению защиты и оказанию гуманитарной помощи перемещенным внутри страны лицам, подпадающим под их юрисдикцию. Совет вновь подтверждает обязанность государств предотвращать произвольное перемещение

населения в случае вооруженных конфликтов и вновь подтверждает также их ответственность за удовлетворение связанных с защитой и оказанием помощи потребностей перемещенных внутри страны лиц, подпадающих под их юрисдикцию.

Совет Безопасности выражает свою глубокую озабоченность в связи с тем, что чрезвычайно большое число беженцев и перемещенных внутри страны лиц в Африке не получают достаточной защиты и помощи. В этом контексте Совет отмечает, что беженцам гарантируется защита согласно Конвенции Организации Объединенных Наций о статусе

беженцев 1951 года и Протоколу 1967 года, касающемуся статуса беженцев, Конвенции Организации африканского единства 1969 года, регулирующей конкретные аспекты проблем беженцев в Африке и согласно другим соответствующим инициативам в регионе. Совет также отмечает, что всеобъемлющий режим защиты перемещенных внутри страны лиц отсутствует и что существующие нормы применяются не в полной мере. Совет признает, что страдания людей в широких масштабах, а также нарушения прав человека и норм гуманитарного права являются следствием и факторами, способствующими нестабильности и продолжению конфликта. В этой связи Совет подтверждает необходимость обеспечения надлежащей защиты и помощи как для беженцев, так и для перемещенных внутри страны лиц с учетом особых трудностей в оказании гуманитарной помощи перемещенным внутри страны лицам в Африке.

Совет Безопасности настоятельно призывает все соответствующие стороны строго выполнять свои обязанности в соответствии с международным гуманитарным правом и международным правом в области прав человека и в отношении беженцев и подчеркивает необходимость более эффективного применения соответствующих норм в отношении перемещенных внутри страны лиц. Совет предлагает государствам, которые еще не сделали этого, рассмотреть вопрос о ратификации соответствующих правовых документов, касающихся международного гуманитарного права, права в области прав человека и в отношении беженцев. Совет принимает к сведению усилия, предпринятые в рамках системы Организации Объединенных Наций и направленные на содействие обеспечению эффективных коллективных ответных мер международного сообщества в связи с ситуациями, касающимися перемещения населения внутри страны. Совет призывает государства, в частности государства в Африке, где имеются проблемы, связанные с перемещением населения внутри страны, всесторонне сотрудничать в осуществлении таких усилий. Совет далее отмечает, что

учреждения системы Организации Объединенных Наций, региональные и неправительственные организации в сотрудничестве с правительствами принимающих стран используют Руководящие принципы по вопросу о перемещении лиц внутри страны, в частности, в Африке.

Совет Безопасности вновь подтверждает ответственность государств, принимающих беженцев, за обеспечение безопасности в лагерях и поселениях для беженцев и их гражданского и гуманитарного характера в соответствии с существующими международными стандартами и международным беженским правом, нормами прав человека и международным гуманитарным правом. В этой связи Совет подчеркивает недопустимость использования беженцев и других лиц в лагерях и поселениях для беженцев для достижения военных целей в стране убежища или в стране происхождения.

Совет Безопасности подчеркивает важность обеспечения безопасного и беспрепятственного доступа, в соответствии с международным правом, гуманитарного персонала к гражданским лицам, находящимся в условиях вооруженного конфликта, в том числе к беженцам и перемещенным внутри страны лицам, и защиты оказываемой им гуманитарной помощи и напоминает об ответственности всех сторон, участвующих в конфликте, за обеспечение

охраны и безопасности такого персонала. Совет осуждает имевшие место в последнее время в Африке преднамеренные акты насилия в отношении гуманитарного персонала.

Совет Безопасности признает большой опыт и тяжелое бремя африканских государств в связи с приемом беженцев и в связи с последствиями существования лагерей и поселений для беженцев. Совет приветствует усилия, направленные на удовлетворение потребностей беженцев в Африке, в частности усилия Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев и принимающих стран. С обеспокоенностью отмечая нехватку средств, выделяемых на программы для беженцев и перемещенных внутри страны лиц в Африке, Совет призывает международное сообщество обеспечить такие программы необходимыми финансовыми ресурсами с учетом существенных потребностей в Африке".

Это заявление будет опубликовано в качестве документа Совета Безопасности под условным обозначением S/PRST/2000/1.

В моем списке больше нет ораторов. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта повестки дня.

Заседание закрывается в 13 ч. 30 м.